

Министерство образования и науки Российской Федерации
Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова

И. Ю. Киселев, Л. Д. Руденко

Социология города

Учебное пособие

*Рекомендовано
Научно-методическим советом университета
для студентов, обучающихся по направлению
«Организация работы с молодежью»*

Ярославль 2012

УДК 316.334.55/56(075.8)
ББК С550.661я73
К44

*Рекомендовано
Редакционно-издательским советом университета
в качестве учебного издания. План 2012 года*

Рецензенты:

Чудакова М. С., кандидат исторических наук,
доцент кафедры истории и философии
Ярославской государственной медицинской академии;
кафедра политологии и социологии Ярославского государственного
педагогического университета им. К. Д. Ушинского.

Киселев, И. Ю. Социология города: учебное по-
К 44 собие / И. Ю. Киселев, Л. Д. Руденко; Яросл. гос. ун-т
им. П. Г. Демидова. – Ярославль : ЯрГУ, 2012. – 120 с.
ISBN 978-5-8397-0869-3

В учебном пособии, подготовленном в соответствии с федеральным государственным образовательным стандартом, изложены теоретико-методологические основы дисциплины «Социология города»; рассмотрены основные вопросы, касающиеся истории, теории и основных процедур изучения городских проблем. Каждый раздел сопровождается вопросами и задачами для самопроверки, приводится список литературы, работа с которой позволит расширить знание материала.

Предназначено для студентов, обучающихся по направлению 040700.62 Организация работы с молодежью (дисциплина «Социология города», цикл Б3), очной формы обучения.

УДК 316.334.55/56(075.8)
ББК С550.661я73

ISBN 978-5-8397-0869-3 © Ярославский государственный
университет им. П. Г. Демидова, 2012

Предисловие

Основной задачей данной работы является ознакомление с теоретико-методологическими основами изучения проблем городской среды. Особое внимание уделено истории эмпирических исследований городской инфраструктуры. Проведение подобных исследований приобретает актуальность в современных демографических и социально-экономических условиях, когда уже завершены процессы второй, зрелой крупногородской стадии урбанизации и получили свое развитие следующие универсальные стадии урбанизации. Повышенный интерес к проблемам городской жизни Ярославского региона можно также объяснить его особенностями в эволюции универсальных стадий урбанизации и развитии городской системы.

1. Вследствие развитой промышленности Ярославль на протяжении длительного времени «стягивал» мигрантов из села и поэтому задержался на второй, зрелой крупногородской стадии урбанизации.

2. В области издавна существует «второй город», поэтому можно предположить, что негативные тенденции центростремительности проявляются здесь более слабо, чем в регионах, где господствует моноцентризм.

3. С 1990 г. область активно принимает внешних мигрантов из других регионов и стран СНГ. В условиях такого активного миграционного обмена сельско-городская миграция встречает сильную конкуренцию со стороны межгородской. Следовательно, меняются не только количественные, но и качественные характеристики сельской миграции. Кроме того, изучая современные сельские миграции, можно определить уровень демографической урбанизированности региона: с его ростом участие сельско-городской миграции падает, со снижением – возрастает.

4. Для современной Ярославской области характерно контрастное выделение пригородов, у которых практически отсутствуют «противовесы». Разные части области находятся на различных стадиях развития: к началу XXI в. только пригородный сельскохозяйственный район сохранил и даже улучшил свои позиции, в то время как окраины деградировали. Вследствие этого

если прежде сельское население области «стягивали» и другие города (Рыбинск, Ростов), то теперь оно концентрируется вокруг Ярославля.

Изучение дисциплины «Социология города» проводится на третьем курсе обучения и осуществляется в следующих формах:

- обязательные занятия, являющиеся основной формой обучения по дисциплине и включенные в учебное расписание;
- индивидуальная работа с преподавателем;
- самостоятельная работа студентов.

В процессе изучения учебной дисциплины «Социология города» студенты обязаны:

- систематически посещать учебные (теоретические и практические) занятия по «Социологии города» в дни и часы, предусмотренные учебным расписанием;
- выполнять необходимые контрольные задания для определения уровня освоения теоретического материала;
- активно овладевать знаниями по основам теории и методики дисциплины, используя специальную литературу;
- выполнять соответствующие задания по совершенствованию практических навыков.

Студенты, выполнившие учебную программу, в пятом семестре сдают зачет.

Условием допуска к зачету является регулярность посещения учебных занятий в объеме, предусмотренном расписанием, а также положительные результаты контрольных мероприятий.

Степень усвоения теоретического материала определяется по уровню овладения теоретическими и методическими знаниями, соответствующими практическими умениями и навыками их использования.

Тема 1. Классические теории в социологии города

Эмпирические исследования XIX в.

В социологической науке городскую проблематику изучают с начала XIX века. Интерес к исследованию городов в то время был вызван быстрым ростом их числа, неоднородностью городского населения в период индустриализации, всплеском социальных проблем в крупных городах, широкими потоками урбанизации и пауперизацией. Именно тогда в социальной науке появляется термин «социальные болезни» для обозначения заболеваний, которые явились следствием социально-экономических условий жизни людей. В дальнейшем это понятие включило в себя не только медицинские, но и социальные проблемы крупного города: нищету, проституцию, голод, одиночество и др.

В США и некоторых странах Европы возник социальный заказ на эмпирическое изучение условий городской жизни, которое привлекло внимание правительства, органов местного самоуправления и неправительственных организаций к безотлагательному решению значительных социальных проблем. Основными методами сбора социологической информации были статистический, демографический, наблюдение и анализ документов. Основным результатом ранних исследований городской жизни было то, что они послужили основанием для разработки и проведения социальных реформ: аренды жилья, строительства, текущей статистики.

Однако следует отметить и более ранние работы по проблемам городского развития, написанные в рамках статистики и истории. Еще в 1598 г. вышла книга Джона Стоу «Обследование Лондона», в которой он описал жилые здания, церкви, школы, обычаи Англии эпохи королевы Елизаветы.

В 1662 г. Дж. Граунт опубликовал «Естественные и политические наблюдения по поводу данных о смертности», в которых на основании ведомостей о смертях и рождениях представил эмпирико-социальный анализ естественного движения городского и сельско-

го населения Англии. Он первым изучил вопрос о соотношении рождаемости мальчиков и девочек, выявив, что первых рождалось больше, чем вторых. Граунт также установил, что в городе смертность превышает рождаемость (соответственно 14 и 13 человек на 1000 жителей), а в сельской местности – наоборот (52 и 63 человека на 1000 жителей). Им был зафиксирован еще один интересный факт: население Лондона растет втрое быстрее, чем во всей остальной Англии, только за счет переселенцев из провинции.

В 1672 г. У. Петти издал «Политическую анатомию Ирландии», в которой на основе статистических расчетов анализировал социально-экономическую жизнь страны. Петти оригинально использовал некоторые количественные показатели для характеристики благосостояния населения. В качестве одного из таких показателей, к примеру, он рассматривал количество дымовых труб в доме. Так, в Дублине насчитывалось всего 164 дома, имевших более 10 дымовых труб. Петти пытался подсчитать, как распределяются слуги между домами с различным количеством дымовых труб. Среди его работ следует отметить многочисленные исследования и проекты в области социального обеспечения и здравоохранения: «Трактат о налогах и сборах» имел такой успех, что издавался четыре раза при жизни автора и два раза после его смерти.

Стоит также отметить и более поздние исследования городской жизни в области моральной (нравственной) статистики, цель которых заключалась в сборе и анализе данных о нравственных характеристиках различных социальных слоев населения. В силу стремительной урбанизации и бурного роста городов объектом таких исследований чаще всего выступала городская беднота и рабочие многочисленных фабрик. В такого рода работах, как правило, обосновывались требования улучшения условий жизни людей. Среди основных представителей данного направления можно выделить Дж. Кей-Шаттлуорт (Англия) и А. Герри (Франция).

Дж. Кей-Шаттлуорт в должности секретаря Манчестерского совета по здравоохранению создал централизованную сеть советов по районам города и через штатных инспекторов, снабженных специальным опросником, получал необходимые данные.

Вопросы касались состояния жилищ, количества проживающих, обстановки, состояния одежды, рода занятий, состояния здоровья и пр. На основе этого исследования Кей-Шаттлуорт в 1832 г. опубликовал работу «Моральные и физические условия жизни текстильных рабочих Манчестера».

Андрэ Герри первым приступил к статистическому изучению мотивов преступлений в больших городах, в результате которого опроверг широко распространенное мнение, что основной причиной преступлений является низкий уровень образования (обследованию были подвергнуты 85 департаментов Франции). Он выявил зависимость числа и характера преступлений от пола и возраста преступников, времени года и уровня промышленного развития департаментов («Сравнительная статистика образования и числа преступлений в разных округах», «Очерки моральной статистики Франции»). Например, из каждых 100 преступлений против личности 78 совершаются мужчинами и 22 – женщинами. Годовое отклонение от этих средних цифр за 6 лет составило не более 1%.

В XIX в. в Европе из разрозненных авторских исследований сформировалось самостоятельное направление, получившее название социографии, – монографическое описание территориальных и профессиональных общностей с опорой на статистику и наблюдение, результаты которых обычно используют для анализа динамического (исторического) состояния объекта в различное время.

Большой вклад в развитие социографии внес французский ученый и политический деятель Фредерик Ле Пле. В его шеститомном труде «Европейские рабочие», изданном в 1855 г., содержатся результаты обследования 51 рабочей семьи. Эти семьи проживали в городах в разных регионах нескольких европейских стран, различающихся по уровню экономического развития. Основное внимание было уделено семейному бюджету, структуре доходов и расходов, т. е. тому, что можно было четко выразить в количественных показателях. Ле Пле изучил различные источники доходов рабочих и на основании полученных результатов предложил свою программу социального реформирования. Его техника поиска индикаторов для измерения и диагностики социальных отношений получила дальнейшее развитие в современной социологии.

Немалую роль в изучении социальных проблем города сыграли работы Александра Паран-Дюшатле, наиболее известная из которых – «Проституция в Париже», опубликованная в 1834 г. Для подготовки книги он использовал не только статистические методы, но и анализ полицейских документов, интервьюирование и личные наблюдения. Помимо демографических характеристик проституток, автора интересовали их социальные характеристики: социальное происхождение, отношение к семье, браку, религии, а также причины, которые привели их к занятию проституцией.

Дальнейшее развитие эмпирических исследований и появление прикладных связано с институционализацией социальной науки, которая к концу XIX в. накопила разнообразный методологический опыт сбора и анализа эмпирических данных, относящихся к различным сферам жизнедеятельности общества. Это был период увлечения так называемыми социальными обследованиями, цель которых заключалась в социальном диагнозе злободневных проблем общества, привлечении к ним внимания со стороны прессы и разработке практических рекомендаций.

Первым классическим социальным обследованием можно считать анализ условий жизни в Лондоне, предпринятый в 1888 г. предпринимателем-судовладельцем, общественным деятелем, реформатором Чарльзом Бутом в работе «Жизнь и труд населения Лондона». При написании семнадцати томов этого эпохального труда применялись различные методы сбора информации: анализ результатов переписи населения, интервью, контент-анализ документов, включенное наблюдение (он три года прожил в бедных кварталах), экспертные опросы. Статистическое описание охватывало сравнительный анализ условий жизни различных слоев населения, связи бедности с занятостью, условиями труда и регулярностью доходов. Исследование охватило весь Лондон и потребовало невероятных усилий. Например, отчет Бута о состоянии религиозности в Лондоне был выполнен на основе результатов 1800 интервью.

В частности, Бут отмечал: «Если описывать, как я это сделал, улицу за улицей с их обитателями в этом огромном районе (Восточном Лондоне), исследовать дом за домом, семью за семьей во всех их живописующих деталях, записанных со слов непосред-

ственных наблюдателей, тщательно заносивших все подробности в дневники, то невозможно усомниться в правдивости и истинности этой информации. У меня нет сомнений в полноте своего материала. Я поражен его массивностью и полон решимости использовать только те факты, которым я могу придать количественное значение. В каждой книжке наших записей лежит множество материала для душещипательных рассказов... тут и ужасающая нищета, лишения, голод, пьянство, жестокость и преступления. Но моя цель – попытаться доказать, какое численное отношение имеет бедность, нищета и порок к регулярным доходам и относительному комфорту, и описать общие условия жизни каждого класса»¹.

Рассматривая различные области социальных явлений, Бут стремился к их многофакторному анализу. Так, выявляя причины бедности, он разделил их на три группы. Одна была связана с работой, другая – с обстоятельствами жизни, третья – с привычками людей.

Анализируя дифференциацию классов (низший, средний, высший), Бут в качестве критериев рассматривал количество комнат, занимаемых семьей, и число нанятых слуг. В результате классовая структура Лондона 1880-х гг. в описании Бута выглядела следующим образом. К низшему классу относилось 54% населения (те, кто не имел слуг и жил в комнате, где находилось более одного человека), к среднему – 30% (один слуга приходился на четыре человека и на каждого – от одной до четырех комнат), к высшему – 16% (все остальные).

Ч. Бут впервые применил технологию социального картографирования, считая главным основанием социальной структуры общества величину дохода, он раскрашивал лондонские кварталы в различные цвета в зависимости от дохода их жителей (обозначив таким образом дислокацию бедных и богатых групп населения столицы Великобритании).

Сегодня техника социального картографирования относится к методам социального диагноза, которые детально разработал И. Г. Зайнышев. Она активно применяется специалистами по со-

¹ Charles Booth. Life and Labor of the People of London. London, 1892. С. 5–6.

циальной работе, социальными антропологами и социологами при характеристике микрорайона, района, реже – целого города.

По мнению Г. С. Батыгина, работа Ч. Бута оказала серьезное влияние на методологию и тематическую программу социальных обследований в Европе и Америке, и большинство социологических проектов начала XX в. представляли собой более или менее точные аналоги бутовских описаний². Впоследствии его опыт и материалы исследования были использованы Чикагской социологической школой при разработке проблем социальной экологии³. Как справедливо отметил Р. Парк, «эти тома дают нам тщательное и подробнейшее описание периода развития современной цивилизации, представленного в жизни лондонского рабочего в конце XIX века. Эти тома составили большое социологическое исследование и стали историческим документом»⁴.

Работа Бута получила большой резонанс в общественном мнении и способствовала принятию в начале XX в. ряда законодательных актов о минимальном размере заработной платы, пенсионном обеспечении и пособиях по безработице.

В конце XIX – начале XX в. эмпирические исследования получили широкое развитие и в Германии. Одно из них было проведено в 1907–1911 гг. под руководством Адольфа Левенштайна. Его книга «Рабочий вопрос» отражает результаты исследования, проведенного методом анкетирования среди шахтеров, металлургов, текстильщиков в восьми индустриальных районах Германии. Из разосланных 8000 анкет (в каждом районе по тысяче) возвратилось 63%. В анкете содержалось пять блоков вопросов: «паспортичка»; отношение к работе; мысли во время работы; надежды, связанные с работой; проведение свободного времени. К сожалению, исследование оказалось неудачным из-за трудности обработки первичной социологической информации: 26 вопросов анкеты не содержали предлагаемых вариантов ответов.

² Батыгин Г. С. Лекции по методологии социологических исследований. М., 1994. С. 15.

³ Еще раньше, в начале XX в., методику Ч. Бута применил Бенджамин Раунтри в исследованиях городской бедноты.

⁴ Парк Р. Город как социальная лаборатория // Социологическое обозрение. 2002. Том 2. № 3. С. 18.

Теоретические исследования XIX – начала XX в.

Как верно отметил В. В. Вагин, «... несмотря на то, что за исключением М. Вебера у отцов-основателей современной социологии не было специальных работ, посвященных городу, их идеи наложили отпечаток на развитие всей городской социологии»⁵. Идеи Д. Э. Дюркгейма о роли «разделения труда» в формировании города, марксистскую теорию классового конфликта, развитие рациональной мысли и идеальной бюрократии М. Вебера можно обнаружить как методологические основания большинства работ современных авторов, занимающихся городской социологией.

Отправной точкой социальной теории К. Маркса является идея развития общества. По мнению В. Вагина, индустриальный город в его трудах выступал знаком исторического процесса, являлся шагом на пути экономического развития и строительства социализма, разрушал «идиосинкразию сельской жизни» и был местом формирования «классового сознания», объединения пролетариата, социальной революции⁶.

Города становятся ареной классовых конфликтов и отражают монополизацию капитала, крушение мелких фирм и их поглощение крупными. Именно в городах появился и достиг огромной численности рабочий класс, столкнувшийся в нем лицом к лицу со своими эксплуататорами. Здесь начинают развиваться элементы «классовой борьбы», здесь же они достигают своего наивысшего проявления и происходит превращение пролетариата «из класса в себе, в класс для себя». Большой город, таким образом, рассматривается К. Марксом в качестве места, где в наиболее концентрированной форме протекает классовая борьба.

В работе сподвижника К. Маркса Ф. Энгельса «Положение рабочего класса в Англии», ставшей классическим описанием существования рабочих в период индустриальной революции, дается исчерпывающий анализ положения дел в рабочей среде, удушающей атмосферы существования наемных работников в центрах индустриальной революции – Манчестере, Ланкашире, Дублине, Лондоне, Шеффилде и т. д.

⁵ Вагин В. В. Городская социология. М., 2001. С. 56.

⁶ Там же. С. 58.

В своем исследовании он широко использовал материалы прессы, письма, записи пасторов и докторов, отчеты правительственных комиссий, шерифов и городских комитетов, таблицы смертности и т. д.

Так, Ф. Энгельс приводит данные из отчета избранного для обследования города комитета (от 5 августа 1844 г.):

«Известно, что в Хаддерсфилде целые улицы и многие переулки и дворы не замощены и не имеют ни клоак, ни каких-либо других стоков; в этих местах скапливаются грязь, мусор и всякие отбросы, которые постепенно разлагаются и гниют; почти всюду стоят лужи грязной воды, вследствие чего находящиеся здесь жилища плохи и грязны и делаются очагами болезней, угрожающих потом всему городу»⁷.

Из отчета центральной комиссии:

«... на фабриках дети изредка начинали работать с пятилетнего возраста, чаще – с шестилетнего, очень часто с семилетнего и большей частью с восьми-девятилетнего возраста, что рабочее время продолжалось часто 14–16 часов в день (не считая перерыва на еду), что фабриканты позволяли надзирателям бить детей и часто сами давали волю рукам. Приводится даже один случай, когда фабрикант, шотландец, поскакал верхом вдогонку за сбежавшим шестнадцатилетним рабочим и заставил его вернуться и бежать впереди лошади, подгоняя его все время длинным бичом»⁸.

В своем обследовании Ф. Энгельс использовал и официальные таблицы смертности (опубликованные в газете «Manchester Guardian» от 31 июля 1844 г.), судя по которым смертность в некоторых больших городах выражалась в следующих цифровых отношениях: в Манчестере, включая Солфорд и Чорлтон, 1 к 32,72, а без Солфорда и Чорлтона 1 к 30,75; в Ливерпуле, включая предместье Уэст-Дерби, 1 к 31,90, а без этого предместья 1 к 29,90; между тем, по сводным данным для Чешира, Ланкашира и Йоркшира, местности, насчитывающей много сельских или полусельских округов и множество маленьких городов, с общим

⁷ Энгельс Ф. Положение рабочего класса в Англии // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Изд. 2. М.: Государственное издательство политической литературы, 1955. С. 279.

⁸ Там же. С. 252.

населением в 2 млн 172 тыс. человек, смертность выражается в отношении 1 к 39,80⁹.

При написании своей работы наряду с официальными и неофициальными документами Ф. Энгельс пользовался материалом, полученным в ходе включенного наблюдения. Так, в предисловии он написал:

«...Рабочие!

Вам я посвящаю труд, в котором я попытался нарисовать перед своими немецкими соотечественниками верную картину вашего положения, ваших страданий и борьбы, ваших чаяний и стремлений... Я достаточно долго жил среди вас, чтобы ознакомиться с вашим положением. Я искал большего, чем одно *абстрактное* знание предмета, я хотел видеть вас в ваших жилищах, наблюдать вашу повседневную жизнь, беседовать с вами о вашем положении и ваших нуждах, быть свидетелем вашей борьбы против социальной и политической власти ваших угнетателей. Так я и сделал. Я оставил общество и званые обеды, портвейн и шампанское буржуазии и посвятил свои часы досуга почти исключительно общению с настоящими рабочими; я рад этому и горжусь этим...

В течение 21 месяца я имел возможность непосредственно, по личным наблюдениям и в личном общении, изучить английский пролетариат, его стремления, его страдания и радости, одновременно дополняя свои наблюдения сведениями из необходимых достоверных источников...»¹⁰.

В особенности выразительны его описания поведения людей в больших городах: «Это жестокое равнодушие, эта бесчувственная обособленность каждого человека, преследующего исключительно свои частные интересы, тем более отвратительны и оскорбительны, что все эти люди скопляются на небольшом пространстве. И хотя мы и знаем, что эта обособленность каждого, этот ограниченный эгоизм есть основной и всеобщий принцип нашего современного общества, всё же нигде эти черты не выступают так обнажённо и нагло, так самоуверенно, как именно здесь, в сутолоке большого города. Раздробление человечества на монады,

⁹ Энгельс Ф. Положение рабочего класса в Англии. С. 264.

¹⁰ Там же. С. 261.

из которых каждая имеет свой особый жизненный принцип, свою особую цель, этот мир атомов достигает здесь своего апогея. Отсюда также вытекает, что социальная война, война всех против всех провозглашена здесь открыто»¹¹.

Большую роль в развитии теорий, посвященных городским проблемам в Германии, сыграл основанный в 1872 г. университетскими профессорами, чиновниками и предпринимателями «Союз социальных наук и социальной политики». Целью данного Союза было решение «социального вопроса». Его активными членами были Ф. Теннис, М. и А. Веберы, Г. Шмоллер и другие известные ученые. Их работы касались положения ремесленников, кустарей, людей, занятых в торговле, на коммерческом флоте, транспорте, и других тем, за исключением проблемы индустриальных рабочих (правительство Бисмарка не разрешало их касаться). Идейным лидером Союза за социальную политику был М. Вебер, который, так же как и иные участники организации, проводил собственные эмпирические исследования.

Первой работой М. Вебера по этой тематике было изучение условий труда и жизни сельскохозяйственных рабочих Германии к востоку от Эльбы (1892 г.). Усилиями его сотрудников был проведен анализ положения немецкого ремесленничества (1884 г.), изучены жилищные условия рабочих (1901 г.), что давало возможность требовать у правительства социальных реформ.

Уже в начале XX в., в 1908 г., М. Вебер исследует динамику профессиональной карьеры рабочих, проблемы производительности их труда и особенности образа жизни. Результаты этого исследования отражены в его книге «К психофизике индустриального труда» (1909 г.).

М. Вебер, в отличие от большинства классиков, посвятил городу отдельную работу, в которой рассматривает причины и последствия бурного роста городов («Город», 1905)¹². В этой работе он рассматривает город как место, в котором можно увидеть много ключевых черт современной урбанизированной территории: рост бюрократии, сменяемые правительства и демократию, ку-

¹¹ Энгельс Ф. Положение рабочего класса в Англии. С. 235.

¹² Вебер М. История хозяйства. Город. М., 2001.

печеский класс и ранние капиталистические предприятия. Среди главных признаков города он отмечал следующие: регулярный обмен между местным и приезжим населением, получение прибыли и удовлетворение потребностей жителей, т. е. наличие товарно-денежных отношений и рынка. Кроме того, М. Вебер одним из первых показал, что необходимым последствием городского образа жизни выступает снижение вероятности личных контактов.

С. В. Пирогов считает, что город для М. Вебера – это в первую очередь особый образ жизни, а образ жизни обусловлен прежде всего ценностно-мировоззренческими интенциями людей¹³. Древние городские поселения трансформировались в европейские города в результате смены ценностно-мировоззренческих ориентаций людей, появления нового типа культуры – западной, рациональной. Горожане вначале победили в морально-мировоззренческой области, затем – в политической и только потом – в экономической. Город, по Веберу, начался с культуры, а не с экономики, это его сущностный и базовый потенциал, в том числе и для развития экономики.

Город в хозяйственном смысле он предлагает отличать от города в административно-политическом смысле. В первом правят рынок и деньги, во втором – крепость, гарнизон и наемная армия. «...Каждая отличающаяся в административном отношении от деревни и рассматриваемая как "город" местность характеризуется особым способом регулирования отношений владения землей, непохожим на поземельные отношения в деревне. В городах в экономическом смысле слова это обусловлено своеобразной основой рентабельности владения городской землей, это – владение домом, к которому лишь добавляется остальная земля. В административном же отношении особое значение городского землевладения связано прежде всего с изменением принципа налогообложения и одновременно в большинстве случаев с решающим для политико-административного понятия города признаком, выходящим за рамки чисто экономического анализа: с тем, что в прошлом, в древности и в средние века, в Европе и за ее

¹³ Пирогов С. В. Социология города: конспект лекций. Томск, 2003. С. 72.

пределами город был своего рода крепостью и местом пребывания гарнизона...»¹⁴.

В экономическом плане М. Вебер делит города на две категории:

- город потребителей (шансы на доходы его предпринимателей и торговцев в решающей степени зависят от наличия среди населения различных по своему экономическому положению крупных потребителей);

- город производителей (рост его населения и увеличение его покупательной способности основаны, как, например, в Эссене и Бохуме, на том, что в них имеются фабрики, мануфактуры и предприятия домашней промышленности, посылающие свой товар в другие области, – современный тип городов, или существуют ремесленные мастерские, товары которых вывозятся за пределы города, – азиатский, античный и средневековый город).

По мнению М. Вебера, материальное процветание города во многом зависит от того, какие социальные слои являются крупными потребителями. В разных культурах и в разные исторические эпохи в роли таких групп выступали, например, чиновники, крупные землевладельцы-рантье, прожигающие в городах доходы со своих владений, наконец, городские рантье, т. е. представители городской аристократии.

В своей работе М. Вебер представил идеальный тип «полного городского сообщества», основными чертами которого являлись защитные сооружения, рынок, суд, относительная форма ассоциации, хотя бы частичная политическая автономия. Однако становление европейских монархий, национальных государств и империй, рост капитализма в таких городах приводил к утрате их независимости¹⁵.

К числу отцов-основателей современной социологии города можно отнести и Ф. Тенниса, который ввел в научный оборот разделение общества на «сообщество» (*gemeinschaft*) и «общество» (*gesellschaft*). Первое характерно для традиционных, доиндустриальных обществ. Социальная жизнь там строится на личностных

¹⁴ Вебер М. История хозяйства. Город. С. 326.

¹⁵ Вагин В. В. Городская социология. С. 78.

отношениях между людьми, осознании собственной принадлежности к семье и кругу друзей. Отношения в сообществе регулируются на основании традиций, под контролем семьи и церкви. Общину сближает общий язык, общие друзья и общие враги, представление «мы и они». Второе отражает состояние современных индустриальных обществ, в которых отношения в городах гораздо более официальные, безличностны, основаны на расчете. Это происходит от конкурентной и высококомобильной природы современного общества, где отношения между людьми означают прежде всего отношения выгодного и эгоистичного интереса. Если раньше человек от рождения получал свой статус и место в социальной иерархии, что было жестко predetermined, то теперь все большую роль играет «битва за существование» между индивидами. Таким образом, Теннис, в отличие от Дюркгейма, был настроен гораздо более пессимистично в отношении будущего.

Э. Дюркгейм рассматривал города как места сосредоточения социальной массы и разделения труда. «Города всегда происходят от потребности, побуждающей индивидов постоянно находиться в максимально возможной близости друг к другу; они представляют как бы точки, в которых социальная масса сжимается сильнее, чем в других местах», – писал он в своей работе «О разделении общественного труда» (1893 г.)¹⁶.

Он же высказал и обосновал идею, что разделение труда является основой урбанизации и индустриальной эпохи в целом, по мере развития которых формируется новый тип солидарности. Развивая эту мысль, он противопоставил два типа солидарности – механическую и органическую – и установил их связь с разделением труда, с возросшим различием между профессиями.

Механической солидарности свойственны уравнивательные принципы традиционного права, сходство моральных принципов, общий опыт, схожие религиозные верования. Дюркгейм назвал такие связи механическими потому, что люди автоматически испытывают чувство сопричастности друг другу.

Растущая в индустриальных обществах профессиональная специализация и усложнение социальной структуры приводят

¹⁶ Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. М., 1996. С. 241.

к формированию органической солидарности, основанной на специализации и взаимозависимости членов индустриальных обществ. Таким образом, общества, которым свойственна органическая солидарность, сплочены в признании важности сотрудничества. Специализированный труд в качестве водопроводчиков, консультантов, акушеров или преподавателей социологии заставляет людей опираться друг на друга, поскольку так необходимо сделать¹⁷.

Э. Дюркгейм прогнозировал все большее распространение органической солидарности в современном обществе, однако он опасался, что переход к ней будет сопровождаться разрушением традиционного социального контроля, массовыми девиациями и аномией.

Стоит отметить, что именно Дюркгейму принадлежит первая серьезная попытка объяснить причины отклоняющегося поведения с помощью социологической теории. Его теория аномии по своему содержанию принадлежит к функционалистскому направлению, которое рассматривает девиантное поведение как результат структурных сбоев и отсутствия в обществе морального регулирования. В своих работах функционалисты пытались найти ответ на вопрос, выполняет ли девиация собственные социетальные функции.

Дюркгейм приходит к выводу о негативных аспектах изменений, к которым привели политические революции, промышленный переворот, масштабные урбомиграции, развитие конкурентного капитализма. Более всего ученый был потрясен последовавшими после Французской революции в 1789 г. беспорядком и хаосом, поэтому его дальнейшая научная и политическая деятельность была прямо связана с анализом причин и поиском противоядия от беспорядков. Действительно, последовавший после промышленной революции рост предприятий потребовал большого количества рабочих рук, что вызвало масштабные миграции людей из деревни в город. Но адаптация к городской жизни проходила с серьезными затруднениями, кроме того, разрастание городов повлекло за собой бесчисленные проблемы: перенаселенность, загрязнение окружающей среды, шум и т. д.¹⁸ Переход к индустриальному тру-

¹⁷ Гидденс Э. Социология. М., 2001. С. 327.

¹⁸ В 1991 г. было опубликовано интересное исследование Т. Румянцевой «Агрессия: проблемы и поиски в западной философии и

ду разъединил семьи и ослабил традиции, веками управлявшие жизнью людей, связи людей становятся все более обезличенными и профессиональными.

Анализируя современное ему общество, Э. Дюркгейм приходит к выводу, что в нем разрушаются старые традиционные нормы и стандарты, в то время как новые не успевают укрепиться. Аномия (от греч. *anomos* – незаконный, необузданный, лишенный умеренности) наблюдается в тех случаях, когда отсутствуют ясные правила, которые управляли бы поведением людей в той или иной сфере общественной жизни. Социолог считал, что в таких условиях люди чувствуют себя брошенными, незащищенными и дезориентированными, в подобной ситуации они теряют почву под ногами. Несоответствие поведения социальным нормам возникает во время резких перемен в жизни общества, отдельных групп, личности, причем изменения могут касаться как самих норм, так и реакции индивидов на них. Во время кризисов жизненный опыт перестает соответствовать идеалам, воплощенным в социальных нормах. Именно аномией он объяснял такую девиацию, как самоубийство, продемонстрировав в качестве доказательства рост суицидов во время неожиданных экономических спадов.

Таким образом, аномия возникает как следствие неполноты перехода общества от механической солидарности к органической, когда старые институты и нормы уже разрушены, а новые еще не созданы. Социальные и экономические нововведения, которых становится сейчас все больше – как результат прогрессирующего разделения труда, – появляются на свет, не получив морального оправдания и моральной опоры в коллективном сознании.

В своих работах Дюркгейм уделял внимание преступлению, рассматривая его, как и девиантность в целом, как неизбежный и необходимый элемент современных обществ. Именно потому, что людям предоставлена большая свобода выбора и традиционные нормы уже не так ограничивают их поведение, они становятся более раскованными и неконформичными. Преступность присуща всем обществам, кроме того, она выполняет определенные науке», в котором негативным факторам окружающей среды (шум, рост городов, загрязнение воды и почвы) отводится не последняя роль в усилении агрессивности человека.

социальные функции, поэтому, с точки зрения Дюркгейма, она является «нормальным» явлением: «Преступления совершаются... во всех обществах всех типов... Нет никакого другого феномена, который обладал бы столь бесспорно всеми признаками нормального явления, ибо преступность тесно связана с условиями жизни любого коллектива... Преступность – нормальное явление потому, что общество без преступности совершенно невозможно»¹⁹.

Девиантное поведение, по мнению Дюркгейма, выполняет в обществе две важные социальные функции. Во-первых, она осуществляет и демонстрирует собой изменение, «она прочно связана с основными условиями любой социальной жизни и именно в силу этого полезна, поскольку те условия, частью которых она является, сами неотделимы от нормальной эволюции морали и права... Чтобы был возможен прогресс, индивидуальность должна иметь возможность выразить себя. Чтобы получила возможность выражения индивидуальность идеалиста, чьи мечты опережают время, необходимо, чтобы существовала и возможность выражения индивидуальности преступника, стоящего ниже уровня современного ему общества. Одно немисливо без другого... Преступность не только предполагает наличие путей, открытых для необходимых перемен, но в некоторых случаях и прямо подготавливает эти изменения... Действительно, сколь часто преступление является лишь предчувствием морали будущего, шагом к тому, что предстоит!»²⁰.

Во-вторых, девиантность способствует сохранению границ между «хорошим» и «плохим» поведением в обществе. Преступное деяние может вызвать такую коллективную реакцию, которая укрепит групповую солидарность и прояснит социальные нормы²¹. Наличие девиации способствует объединению и усилению группы, которая выступает против нее. А следовательно, девиация выполняет важную функцию – поддержание солидарности членов группы.

Однако «нормальность» девиантности имеет свои пределы, ее чрезмерная концентрация оказывается губительной для обще-

¹⁹ Дюркгейм Э. Норма и патология // Социология преступности. М., 1966. С. 39.

²⁰ Там же. С. 42–43.

²¹ Гидденс Э. Социология. М., 2005. С. 183.

ства. При этом каждое общество имеет свои пределы «нормальности» девиаций. Как отметил Я. И. Гишинский, суть теории аномии заключается в следующем: в стабильном обществе стабилен и уровень девиантных проявлений (пьянства, наркотизма, самоубийств, преступности и т. п.). В обществах же, быстро меняющихся, в условиях социальной дезорганизации наблюдается состояние аномии, когда старые социальные нормы уже не работают, а новые еще не освоены, когда существует «конфликт норм» – правовых и моральных, публичного права и частного права и т. п., когда некоторые социально значимые сферы жизнедеятельности остались не урегулированными («нормативный вакуум»). В таком обществе резко возрастают проявления девиантности, превышая «нормальный» для данного общества уровень²². Хотя теория аномии Дюркгейма подверглась критике (в основном за использование только официальной статистики), точка зрения Дюркгейма о порождении отклоняющегося поведения социальной дезорганизацией сегодня является общепринятой.

Так, Н. Смелзер приводит следующие примеры ее применения в социологии города XX в.²³ В своем классическом исследовании Шоу и Маккэй в 1942 г. установили, что официальный уровень правонарушений среди подростков особенно высок в городских районах, где проживают люди различного происхождения и наблюдается высокая степень текучести населения. Для жизни таких районов характерен не только конфликт между культурными ценностями (что приводит к отсутствию единой совокупности ожиданий), но возникают трудности в связи с контролем за соблюдением любых стандартов, и должностные лица даже не пытаются его осуществлять. Противоречивые критерии оценки поведения людей и слабый контроль со стороны властей в значительной мере способствуют росту правонарушений.

С. В. Пирогов полагает, что две дюркгеймовские идеи продолжают жить и развиваться в урбанистике: 1) город как уплотнение пространства жизнедеятельности и интенсификация взаи-

²² Гишинский Я. И. Девиантология. СПб., 2004. С. 85–86.

²³ Смелзер Н. Социология. М., 1994. С. 207–208.

модействия; 2) город как новая форма социокультурной интеграции, как переход к обществу другого типа²⁴.

Контрольные вопросы

1. Назовите ученых, внесших определяющий вклад в формирование основных постулатов городской социологии. Коротко охарактеризуйте их взгляды.

2. Продумайте возможные функции современного города согласно теории М. Вебера.

3. Какая из описанных теорий вам кажется наиболее объективной в попытке проанализировать индустриальный город и почему?

4. В чем заключаются различия между концепциями Э. Дюркгейма и Ф. Тенниса в отношении истории и развития городов?

Задание

На основе работ М. Вебера подготовьте развернутый доклад о его вкладе в изучение городских проблем. В докладе необходимо осветить социальный контекст и личность социолога, которые повлияли на его творчество.

Тема 2. Исследования города в социологии США

Теоретические исследования городской среды, возникнув в Европе, в начале XX в. получили массовое распространение и в США.

Среди обследований американских городов того периода особого внимания заслуживает работа Софонизбы Брекинридж и Эдит Эббот, начатая в 1908 г. и посвященная жилищным условиям в Чикаго. Работа носила «заказной» характер, т. к. проводилась по поручению главного санитарного инспектора Чикаго и была направлена главным образом на изучение жилищных условий семей рабочих, мигрантов и негров.

Однако социология города стала интенсивно развиваться в 20–30-е годы XX столетия в США, соответственно в этот период резко возрастает число социологических исследований городских проблем. Социальные обследования часто становились

²⁴ Пирогов С. В. Социология города: конспект лекций. С. 79.

лонгитюдными, т. е. принимали форму многократного сбора данных через определенный промежуток времени.

В США проведению лонгитюдных локальных исследований способствовало опубликование результатов Питтсбургского обследования, проведенного в период с 1909 по 1914 г. группой Пола Келлога. В этот период США переживали промышленный переворот и мощный индустриальный рост, поэтому в качестве материала для изучения американской цивилизации был выбран крупный промышленный город Питтсбург.

П. Келлогом и его сотрудниками были собраны подробные сведения о занятости рабочих в сталелитейной промышленности, их доходах, состоянии здоровья, условиях труда и быта, качестве жилища, образовании, уплате налогов, преступности, отдыхе. На примере одного города удалось продемонстрировать, как промышленная организация того времени повлияла на личную и культурную жизнь горожан.

По мнению Р. Парка, «Питтсбургское обследование пришлось ко времени. Оно появилось, когда во всех уголках США мыслящие люди искали решения проблем, с которыми уже не справлялись традиционные технологии, воплощенные в формы традиционной партийной политики. Это было время, когда реформы стремились выйти за рамки политики, т. е. за рамки партийной политики. Питтсбургское обследование предоставляло новый метод для политического образования и коллективного действия в решении локальных проблем, метод, который не поднимал партийных вопросов и не содержал ничего революционного, вроде смены местного управления»²⁵.

Социальные обследования городских проблем с этих пор стали модными и предпринимались во всех частях страны. Примером здесь может служить Спрингфилдское обследование под руководством Шелби Харрисона, которое затрагивало целую область социальной политики города: общественное здоровье, образование, социальные службы в их многочисленных видах. Для выявления злободневных социальных проблем за три меся-

²⁵ Парк Р. Город как социальная лаборатория // Социологическое обозрение. 2002. Том 2. № 3. С. 20.

ца до опроса в Спрингфилде (штат Иллинойс) развернулась шумная газетная кампания. В проект включились все жители города, каждый из которых внес в фонд проекта 10 центов.

Некоторые из ранних социальных обследований, проводимых в США, были посвящены проблемам ассимиляции и включенности в городскую жизнь этнических групп. Среди них стоит отметить работу Р. Парка о расовых отношениях в Чикаго после расовых волнений («Негры в Чикаго»), а также работу В. Дюбуа «Филадельфийский негр», основанную на выборке 9 тыс. афроамериканцев Филадельфии. Дюбуа проанализировал их жилищные условия, работу, доход и образование, а также степень их включенности в городскую жизнь и сделал вывод, что негритянское население («город внутри города») не интегрировано в город в целом.

Дальнейшее развитие социологии города во многом было связано с деятельностью Чикагской школы, представители которой видели задачу социологии в содействии социальным реформам. Их деятельность во многом была направлена на совершенствование социума, испытывающего на себе как позитивные, так и негативные воздействия урбанизации и индустриализации.

В это время Чикаго, как и многие другие американские города, переживал бурный рост индустрии и, как следствие, приток иммигрантов из Старого Света и массированный приток населения из сел и малых городов Америки. В результате промышленного переворота большие массы людей в XIX и XX веках мигрировали со своих насиженных мест в деревнях в города. Такая масштабная миграция в значительной степени была вызвана созданием рабочих мест в промышленности. Однако, как мы уже отмечали, адаптация мигрантов к городской жизни сопровождалась многочисленными трудностями. В частности, Э. Бэрджесс пишет: «Чикаго захлестывали волны иммигрантов из Европы. ... Дети эмигрантов, оказавшись между двух культур, не разделяли ни идеалов своих родственников, ни американских идеалов, хотя и отождествляли себя с Новым Светом. Они образовывали так называемые уличные компании, которые вели себя откровенно вызывающе как в отношении требований

родителей, так и в отношении социальных норм американского общества в целом»²⁶.

За 50 лет с 1850 по 1900 г. население этого города практически удваивалось, а в отдельные периоды и утраивалось, каждые десять лет, достигнув к двадцатым годам нынешнего столетия 2 млн 700 тыс. человек. Этому городу был присущ весь спектр проблем быстрорастущих городов: перенаселенность, бездомность, высокий уровень девиаций и т. д.

Идейный вдохновитель и лидер Чикагской школы Роберт Парк после окончания Мичиганского университета работал журналистом ежедневных газет в Миннесоте, Детройте, Денвере, Нью-Йорке и Чикаго. Именно профессия журналиста-обозревателя, по его мнению, предоставляла возможность объективно изучать социальные реалии, чтобы осуществлять необходимые общественные реформы. Постоянно пребывая в поисках сенсаций, Парк стал рассматривать город как особую естественную лабораторию для исследования нового типа городского человека, порожденного индустриальным обществом.

Его специализацией было изучение криминального поведения мигрантов, чиновников и представителей низшего класса в условиях большого города. Во многом последующие работы Парка и его исследовательские интересы выросли из журналистского опыта. Именно этот опыт, по мнению Дж. Ритцера, привел его к осознанию важности проблем городской жизни и необходимости сбора эмпирических данных с помощью наблюдения²⁷. По сути, будучи журналистом, он уже занимался исследованием («научным репортажем»), ставшим одним из примет Чикагской социологии, т. е. городской этнологией с использованием методов включенного наблюдения.

В 1915 г. Р. Парк оставил занятие журналистикой, организовал первый в США центр городских исследований и в возрасте 50 лет начал свою преподавательскую карьеру на факультете социологии Чикагского университета. Как верно отметил Л. Козер, Парк принес с собой в университетские

²⁶ Пирогов С. В. Социология города: конспект лекций. С. 73.

²⁷ Ритцер Дж. Современные социологические теории. СПб., 2002. С. 127.

стены интерес к городу²⁸. Он писал о себе, что «фактически покрывл большее пространство, бродя по городам в различных частях света, чем любой другой человек». Из этих странствований он вынес «представление о городе, общине, регионе не просто как о географических объектах, но как об особом роде социальном организме». Именно изучение этого организма во всех его деталях он настоятельно рекомендовал своим студентам.

В 1916 г. Парк публикует работу «Город: предложения по изучению человеческого поведения в городском окружении», в которой излагалась социально-экологическая концепция изучения города. Парк полагал, что процессы, характеризующие развитие союзов растений и животных, применимы также и к сообществам людей. Вместе с тем, наряду с экологическим и симбиотическим порядком, человеческим сообществам присущ социальный порядок, который не имеет аналога на биологическом (внечеловеческом) уровне. Парк изучал экологический порядок, чтобы лучше понять моральный порядок человека.

По словам Парка, «будучи основанным, большой город, по-видимому, является отличным сортировочным механизмом, который... в целом, безошибочно выбирает из всего населения страны тех, кто наиболее подходит для жизни в том или ином регионе или той или иной среде»²⁹. Большие города вписались в «естественные пространства» через процессы соревнования, вторжения и закрепления – все эти процессы имеют место и в экологии.

По мнению Р. Парка, конкурентная борьба между людьми за экономические блага имеет много общего с борьбой за существование между животными. «Принцип господства действует в человеческом сообществе, как и в сообществах растений и животных. Так называемые естественные или функциональные сферы столичного сообщества восходят в своем существовании непосредственно к действию фактора господства и косвенно – конкуренции»³⁰.

²⁸ Козер Л. Мастера социологической мысли. М., 2006. С. 295.

²⁹ Гидденс Э. Социология. С. 498.

³⁰ Козер Л. Мастера социологической мысли. С. 286.

Подобным же образом, по мнению Парка, территориальную преэминентность иммигрантских групп в естественных зонах можно легче понять по аналогии с чередованием поколений в развитии сообществ животных и растений. «Замечено, – писал Парк, – что иммигранты обычно селятся в городах в начале центра или вблизи него, в так называемых зонах перехода. Оттуда они, вероятно, перемещаются – из зоны своего первого поселения в зоны второго и третьего поселения, обычно по направлению к периферии города и иногда в пригородную зону. Эти передвижения, усматривая в них влияние естественных тенденций в жизни городского сообщества, исследователи определили термином "сукцессия"»³¹.

С. В. Пирогов отметил еще одну идею Р. Парка в изучении индустриального города: на материале большого американского города он смог показать его социокультурную гетерогенность (город состоит из групп, различающихся своей культурой, социальным составом и образом жизни)³². Каждая группа сама определяется в социокультурном пространстве города, сама задаёт основания и критерии измерения «социальной дистанции». Социальная принадлежность конкретных индивидов не является константной ни в статусном, ни в идентификационном плане: имеет место сложная социокультурная динамика, которую Парк называл «миграцией» – взаимопроникновение на территорию и в социокультурное пространство нормативности различных групп, социокультурная диффузия. При этом происходит постоянная «сегрегация» – социокультурное обособление групп, конверсия территориального поселения в сообщество: «вкусы людей, их интересы... определяют тенденцию к сегрегации, т. е. к классификации населения больших городов». Одновременно идёт процесс «ассимиляции» – социокультурного растворения индивидов в группе³³.

Ученик Р. Парка, профессор Чикагского университета Л. Вирт первым ввел в научный оборот урбанизм как социологическую категорию. В опубликованной в 1938 г. работе «Урба-

³¹ Козер Л. Мастера социологической мысли.

³² Пирогов С. В. Социология города: конспект лекций. С. 76.

³³ Там же. С. 77.

низм как путь (образ) жизни» он анализирует понятие урбанизма и изучает последствия жизни людей в больших городах. Основное внимание при этом он уделяет особенностям социальной жизни человека в городских условиях.

В частности, Л. Вирт отмечает: «Степень, до которой современный мир может назваться "городским", не измеряется полностью и точно долей жителей городов относительно населения в целом. Влияние, оказываемое большими городами на социальную жизнь человека, значительнее, чем на это указывала бы доля городского населения; город – это не только место обитания и рабочая мастерская современного человека, но и центр, где рождается и откуда управляется экономическая, политическая и культурная жизнь, центр, вовлекающий самые удаленные общины мира в свою орбиту и объединяющий в некое общее пространство различные территории, народы и виды деятельности»³⁴.

Вирт выделяет три основные характеристики города: размер населения, плотность и разнородность населения и следствия, к которым они приводят.

Черты городской теории Л. Вирта

<i>Размер населения</i>	<i>Плотность населения</i>	<i>Гетерогенность</i>
Увеличивающееся разнообразие культурных характеристик	Экологическая специализация как мозаика дифференцированных земельных площадей	Увеличивающаяся мобильность и непостоянство статуса
Увеличивающееся разнообразие характеристик занятости: профессиональная структура с продвинутым разделением труда	Округа несут отпечаток продуктивной направленности	Приемлемость отсутствия безопасности и нестабильности
Увеличение формальных человеческих взаимоотношений: сегментация социальной жизни, базирующейся на ролях больше, чем на персональных характеристиках	Изобретение упрощенных видимого представления. Статусные символы или необычность одежды	Увеличение количества физических перемещений

³⁴ Гидденс Э. Социология. С. 499.

Городская структура, очерствляясь, превращается в коммерческое предприятие	Увеличение толерантности и терпимости к отличиям	Увеличение использования стереотипов и категориального общения
Утрата моральной структуры города, аномия	Увеличение социальной дистанции	Увеличение значимости денег как базиса социальных отношений
	Увеличение антисоциального поведения: трений и напряженности	

Так, большим городам свойственно ослабление первичных связей, которые становятся фрагментарными и поверхностными. Множество людей живут в непосредственной близости друг от друга, не будучи лично знакомыми. Живущие в городах отличаются высокой мобильностью, что еще больше ослабляет связь между ними. Поэтому большинство контактов горожан носит поверхностный, формальный и анонимный характер, а конкуренция доминирует над сотрудничеством. Социальная роль семьи и соседской общины уменьшается, ослабляются традиции и социальная солидарность. Их место занимают институты: СМИ, полиция, бюрократия, которые призваны осуществлять механизмы социального контроля в индустриальном обществе.

Повышение плотности населения приводит к росту числа влияний на человека, увеличению контактов с незнакомцами, разнообразию культур и формированию районов, имеющих отличительные признаки. Последние со временем перенимают более распространенные практики городской жизни и теряют свою особенность.

Следствием разнородности городского населения является повышенная социальная вертикальная мобильность. Для горожан большое значение имеют их группы интересов в процессах социальной мобильности в отличие от традиционного общества, в котором место размещения в иерархии определялось семьей.

Теория городского образа жизни, выдвинутая Виртом, продолжает оставаться одной из наиболее авторитетных в западной

социологии города. Обезличенность повседневного общения представляется яркой характеристикой современного города и общества в целом. Э. Гидденс отмечает: «Теория Вирта является важной, поскольку в ней признается, что урбанизм – это не просто часть общества, но он отражает характер и влияет на природу социальной системы в более общем смысле»³⁵.

В то же время Гидденс говорит и об ограничениях теории Вирта, основным из которых является ее чрезмерная обобщенность – перенесение опыта американских городов на весь мир: «Урбанизм не одинаков всегда и всюду»³⁶. Еще один недостаток его концепции – преувеличение безликости современных городов, что подтвердили эмпирические исследования, проведенные в более позднее время. Гидденс приводит высказывание Э. Хьюза, коллеги Вирта из Чикагского университета: «Луис часто и много говорил о безликости города, при этом сам он жил среди целого клана родственников и друзей, находясь с ними в очень близких отношениях»³⁷. Большой город – это мир незнакомцев, однако он создает новые взаимоотношения, субкультуры и практики.

Теме городского сообщества посвящена работа еще одного выдающегося социолога Чикагской школы – Эрнста Берджесса – «Рост города: введение в исследовательский проект» (1925 г.). Она появилась в результате проводившегося социального картографирования Чикаго и условного деления его на 75 непохожих, качественно различных «естественных районов».

Именно в «Росте города» впервые была подробно представлена идея концентрических зон в Чикаго, которые создавали следующую структуру:

- Центр – сосредоточение социокультурной, административно-политической и коммерческой жизни.
- Переходная зона жилой застройки и торгово-промышленных предприятий старого, несовершенного типа.
- Зона проживающих с относительно высоким доходом.
- Зона комфортабельного жилья.
- Зона маятниковых мигрантов.

³⁵ Гидденс Э. Социология. С. 500.

³⁶ Там же.

³⁷ Там же.

В основе идеи концентрических зон лежит динамика городских процессов. По мнению Берджесса, городской рост прежде всего стимулирует миграция, или мобильность, причем пространственная мобильность иногда является показателем и ускорителем социальной мобильности.

С. В. Пирогов отмечает, что данную структурно-динамическую модель развития городской территории можно использовать при стабильном и контролируемом развитии промышленной базы относительно молодых поселений, поскольку в ней не учтен ряд факторов (рельеф местности, изменение местоположения градообразующих объектов и др.)³⁸. Данная модель возникла на базе обобщения эмпирического изучения ряда промышленных центров США, она также отражает закономерности урбанизации в период бурной индустриализации, например в СССР.

Большая часть эмпирических работ представителей Чикагской школы была посвящена проблеме девиации в индустриальных городах. Наиболее известные участники этих исследований Р. Парк, Ф. Трэшер, К. Шоу, Г. Маккей и др.

Чикагские социологи имели особое родовое свойство выбора изучаемых социальных феноменов, которые были девиантными или каким-либо иным образом выходили за пределы нормы. Так, они создали ряд монографий на основе включенного наблюдения, опросных методов и интервью, изучения биографий и личных документов о различных специфических уголках города, таких как миры трущоб или преступности.

Особого внимания заслуживает исследование городских молодежных группировок и банд Ф. Трэшера (1927 г.). В основе его работы лежали теория социальной дезорганизации, а также обыденные представления о жизни в нищих районах. В своем исследовании он пытался объяснить причины существования шак и определить их функции. По его мнению, причинами существования подростковых банд является невозможность обычаев и институтов прямо и эффективно функционировать, направляя и контролируя опыт подростков в условиях дезорганизации семейной жизни, неэффективности школьного образования, формализ-

³⁸ Пирогов С. В. Социология города: конспект лекций. С. 98.

ма и поверхностности религии, коррумпированности и индифферентности местных политиков, низкого уровня и монополии на занятость, безработицы и отсутствия возможностей для благотворного восстановления сил.

Объектом изучения для Трэшера стало существование коллективной биографии: каким образом банда как первичная социальная группа формирует социальную природу индивидуумов. Существенным фактором этого формирования посредством группы является идентификация с какой-либо территорией. Группа определяет границы и делает строгое различие между «внутри» и «снаружи», друзьями и врагами (этноцентризм). Она развивает собственный моральный кодекс, отражающий желания и самосознание членов группы. В каждой шайке существует своя система наказаний и поощрений, символы, язык, код и даже стиль одежды. С точки зрения Трэшера, банда является интимной первичной группой, удовлетворяющей потребности, которые другая первичная группа, семья, не удовлетворяет.

Заслугой Трэшера является также то, что он впервые провел классификацию подростковых шайк в городе, отметил краткость членства в шайках, их нестабильность и открытый характер. По его наблюдениям, шайки в основном состояли из людей одной расы или национальности, причем если смешение национальностей допускалось, то смешение рас было абсолютно исключено. Все шайки состояли из молодых людей, принадлежавших к низшим слоям общества. Большинство подростков входили в шайку на протяжении трех – четырех лет, потом выросли, женились и переставали участвовать в ее деятельности.

Инновационным по своей тематике и стратегии является исследование К. Шоу «Джек-Роллер: история жизни подростка с отклоняющимся поведением» (1930 г.). В нем приводится история жизни малолетнего преступника, составленная на основе его личных воспоминаний, а также материалов из разных источников. Шоу полагал, что целью этой работы является попытка продемонстрировать ценность истории жизни конкретного ребенка в большом городе и той социальной помощи, которая необходима детям с отклоняющимся поведением.

Остается добавить, что наследие Чикагской школы проявляется и в современных исследованиях экологии города, в применении метода «картирования», привязке социального контроля к локальным условиям районов большого города.

Так, ее эмпирические исследования применялись при разработке теории субкультур, которая возникла в результате изучения подростковой преступности и бандитизма. В значительной степени она исходила из теорий аномии и напряжения, но девиантность в ней рассматривается в связи с субкультурными группами, в которых приняты нормы, поощряющие или вознаграждающие криминальное поведение. Можно сказать, что начало «субкультурному» подходу положили социологи Чикагской школы У. Томас и Ф. Знанецкий, которые анализировали социальную дезорганизацию в контексте трудностей адаптации и ассимиляции иммигрантов в американскую городскую жизнь. Они проявили интерес к исследованиям юношеской девиантности среди поляков г. Чикаго.

Родоначальником этого направления можно считать Т. Селлина, который в работе «Конфликт культур и преступность» (1938 г.) подчеркивал, что девиация возникает в результате конфликтов между нормами культуры. Это объясняется тем, что ценности, идеалы и интересы отдельной группы (например, мигрантов) не соответствуют нормам большинства.

На основе теории Селлина американский социолог А. Коэн разработал собственную концепцию субкультуры. На примере американского общества он рассматривает технологию формирования девиантного поведения: «...когда законные пути к поставленным целям оказываются закрытыми или когда для этого не хватает личных данных, неудовлетворенность может обернуться разочарованием и горьким сознанием неудачи... Чувство отчаяния и безнадежности и неэффективность традиционных институтов социального контроля особенно заметны среди бедноты в огромных городских агломерациях... Для динамичного индустриального общества характерно также привлечение большого количества мигрантов... Они скапливаются в огромных трущобах вместе с осевшими там остатками предыдущих миграций, неудачниками и отбросами экономики. Здесь мы в больших

масштабах обнаруживаем крушение надежд и разочарование, апатию и отчуждение»³⁹.

Анализируя микрогруппы (банды, сообщества), Коэн пришел к выводу, что в них формируются своего рода «миникультуры» (субкультуры), состоящие из норм общения, ценностей, привычек, прав и обязанностей, мер контроля и пр. Члены данных субкультур строят свое поведение, исходя из групповых распоряжений, но доминантные социальные группы могут определять это поведение как девиантное.

Коэн полагал, что девиантность наиболее распространена среди городских молодежных субкультур, сформированных на основе низших классов, потому что они располагают наименьшими возможностями добиться традиционного успеха. Именно этим можно объяснить «увлечение» Коэна исследованиями молодежных субкультур. В книге «Подростки-правонарушители» он объясняет формирование субкультуры молодых правонарушителей разочарованностью своим положением в жизни. Поскольку общество ими пренебрегает, они пытаются обрести чувство собственного достоинства, создавая делинквентную субкультуру, в которой отвергаются ценности среднего класса и приветствуется неконформизм (правонарушения, вандализм, разрушения и пр.).

У. Миллер расширил идею Селина о взаимосвязи между культурой и девиантным поведением. По его мнению, одним из ярких проявлений субкультуры низшего слоя городского общества является групповая преступность. У. Миллер настаивал, что подростковая делинквентность строится на собственной, насчитывающей столетия традиции, отличающейся особой целостностью. Среди факторов, которые способствуют делинквентности, Миллер выделяет особые личностные характеристики: хулиганство, развязность, взвинченность. Отличительными признаками делинквентной субкультуры, по Миллеру, являются⁴⁰:

- проблемность, возникающая из-за частых конфликтов с педагогами и полицией;

³⁹ Коэн А. Отклоняющееся поведение и контроль над ним // Американская социология: перспективы, предметы, методы. М., 1972. С. 292–293.

⁴⁰ Массионис Дж. Социология. СПб., 2005. С. 512.

- жесткость, так как физические параметры и сила ценятся выше всего, особенно среди мужчин;
- ловкость – умение преуспеть на улицах, перехитрить или «кинуть» других и избежать того же по отношению к себе;
- потребностью в возбуждении – поиск острых ощущений, риска и опасности;
- фатализм – ощущение, что люди не являются хозяевами собственной жизни;
- жажда свободы, которая нередко принимает форму враждебности по отношению к авторитетным и властным фигурам.

Однако ни Селин, ни Миллер в своей теории не смогли ответить на вопрос, почему одни люди усваивают ценности девиантной субкультуры, а другие нет.

Ученики Р. Мертона Р. Клауорд и Л. Оулин во многом соглашались с теорией Козна. Например, в том, что большинство правонарушителей формируется из низшего класса, а также в том, что они изначально обладают не очень большими шансами на успех. Ученые предположили, что преступление рождается не только из недостатка законных возможностей, но и от легкой доступности незаконных возможностей, которые к тому же сулят реальные блага. Риск выбора девиантного поведения увеличивается, если у субкультуры харизматичный процветающий лидер, который своим примером «соблазняет» людей, имеющих очень ограниченные ресурсы для достижения успеха. Особенно такое «заражение» характерно для выходцев из обездоленных групп, например этнических меньшинств.

В монографии «Делинквентность и возможности: теория делинквентных групп» (1961 г.) они убедительно показали, что доминирующие социальные группы, навязывая молодежи определенные культурные цели, не замечают, что у большей части молодых людей нет законных средств их достижения. Таким образом, молодой человек, попадая во взрослую жизнь, сталкивается совсем не с тем, что ему внушали в процессе воспитания. Причем наибольшую опасность здесь представляют молодые люди, которые стремятся к идеалам среднего класса. Как правило, они реагируют на это тремя способами:

- создают преступные субкультуры (например, воровские шайки) и, используя незаконные средства и методы, имеют возможность следовать установленным в обществе целям;
- объединяются в конфликтные субкультуры (банды), для которых характерны акты вандализма;
- формируют ретристские субкультуры (потребители наркотиков, алкоголя), где молодые люди «уходят от действительности».

Сторонники теории субкультур уделяют значительное внимание социальному контролю. Так, А. Коэн отмечает, что «...в США легко пускается в дело уголовное право для контроля над шаблонами поведения, которые во многих обществах также считаются отклоняющимися, но контролируются главным образом с помощью прочих социальных институтов и неформальных процессов общественного мнения. Подобное уголовное законодательство включает в себя репрессивные законы, возводящее в ранг преступлений так называемые пороки: проституцию и прочие формы сексуальных отклонений, азартные игры, курение марихуаны, ... а по законам некоторых американских штатов и употребление алкоголя... Таким образом, усердное стремление к искоренению неконформистского поведения с помощью уголовных законов имеет тенденцию превращать в преступление то, что таковым и не является, способствовать созданию незаконных форм бизнеса и поощрять определенные виды правонарушений...»⁴¹. Заканчивая анализ мер контроля над отклонениями, Коэн делает очень интересный вывод: «США – очень богатая страна, которая может себе позволить предавать страстному изобличению всевозможные виды отклонений и вести борьбу с ними самыми разнообразными средствами»⁴².

На наш взгляд, большое значение теории субкультур заключается в том, что ее представители эмпирически доказали, что отсутствие законной возможности добиться легитимного успеха провоцирует «исключенные» группы на девиантные поступки. И, как отмечает Массионис, главный аргумент Клауорда и Оулина, Коэна, Миллера – то, что девиантность отражает структуру

⁴¹ Коэн А. Отклоняющееся поведение и контроль над ним. С. 285.

⁴² Там же. С. 288.

возможностей в обществе, – был подтвержден результатами последующих исследований⁴³. Однако эта теория ошибочна в том, что она не объясняет «беловоротничковую» преступность, ведь, исходя из ее основных идей, в группу потенциальных преступников попадают непривилегированные слои населения.

Контрольные вопросы

1. Что общего между эволюционной теорией Ч. Дарвина и взглядами теоретиков Чикагской экологической школы?
2. Кому принадлежит фраза «урбанизм как путь (образ) жизни»? Что понимается в данном случае под урбанизмом?
3. В чем заключается основная критика представителей Чикагской школы?

Задание

На основе работы Р. Парка, представленной в приложении, подготовьте развернутый доклад о его вкладе в изучение городских проблем. В докладе необходимо осветить социальный контекст и личность социолога, которые повлияли на его творчество.

Тема 3. Социологические методы изучения города

Программа социологического исследования⁴⁴

Социологическое исследование городской проблематики начинается с разработки его программы и проводится в полном соответствии с положениями, зафиксированными в ней. Программа содержит теоретическое обоснование методологических подходов и методических приемов изучения определенного явления или процесса городской жизни. *Исследовательской программой называют специально разработанный научный документ, содержащий описание главных предпосылок эмпирического исследования.*

⁴³ Массионис Дж. Социология. С. 515.

⁴⁴ Более подробно тема построения программы социологического исследования изложена в учебном пособии: Руденко Л. Д. Современные методы социологических исследований. Ярославль, 2012.

Программа должна дополняться рабочим планом, в котором указываются сроки выполнения определенных этапов и процедур, определяются основные материальные затраты и имеющиеся ресурсы, сроки осуществления исследования и др. Рабочий план позволяет заранее предусмотреть и наиболее точно определить объем научных, организационных и финансовых затрат, помогает избежать суеты, придает исследованию ритмичность на всех его этапах.

Рассмотрим более подробно отдельные этапы исследования городских проблем, используя при этом механизм построения программы, описанный В. А. Ядовым.

Проблема. Исходным пунктом социологического исследования является проблемная ситуация. Проблема – противоречие между знанием (например, о социальных ожиданиях людей) и незнанием (например, путей реализации этих ожиданий).

Чтобы точно сформулировать проблему, исследователь должен придерживаться следующих формальных требований к развертыванию проблемы исследования:

- возможно более точное разграничение между проблематичным (искомым) и непоблематичным (известным);
- отчетливое отделение друг от друга существенного и несущественного в отношении общей проблемы;
- расчленение общей проблемы на элементы и упорядочение по частным проблемам, а также по их приоритету.

Существует достаточно большое количество источников для выбора проблематики исследования. Дольно часто темы своих научных изысканий социологи черпают из повседневной жизни. В этом качестве выступают злободневные вопросы, связанные с острыми социальными аспектами городской жизни, например проблемами городской инфраструктуры, обеспеченностью жильем, ростом цен, распространением девиантного поведения и т. д. Однако исследователь может выбрать не только общественно значимые вопросы, но и те, которые заинтересовали его лично, например как воспринимают город коренные жители и туристы. И конечно же, решающим фактором при выборе темы является возможность провести исследование с помощью имеющихся ресурсов.

Часто проблемы для исследований являются заказными со стороны государственных институтов, общественных организаций или конкретных предприятий. Кроме того, существует мода на определенные темы. Например, в настоящее время очень популярны темы этнической толерантности, городских этнических сообществ, бренда и имиджа города.

Объект и предмет исследования. В современной социологической науке существует множество определений объекта и предмета социологического исследования. Толковые словари часто трактуют эти понятия как синонимичные. Однако, на наш взгляд, это не совсем верно. В словаре по социологии содержится следующее определение объекта и предмета. «Объект социологического исследования – это определенная социальная реальность, не зависящая от исследователя. Предмет социологического исследования – это свойства, стороны, отношения и процессы данной реальности (т. е. данного объекта), выделяемые исследователем для целенаправленного изучения»⁴⁵.

В одном и том же объекте, например «город как форма организации социальной жизни», может быть выделено несколько предметов исследования, что определяется научными и практическими целями (например, миграционные перемещения; соотношение коренных и приезжих жителей региона; особенности его имиджа и др.).

В классических исследованиях в качестве объектов часто выступали индивидуумы или социальные общности (например, в Чикагской школе это были истории жизни юных правонарушителей или коллективные биографии банд). Сегодня объектом социологического исследования города часто выступает система действий или взаимодействий индивидов той или иной группы, а в кейс-стади – какое-то событие.

На определение предмета непосредственно влияют: а) реальные свойства объекта, б) знания исследователя об этих свойствах, в) целевая установка, г) задачи исследования.

Цель и задачи исследования. Цель можно определить как конечный результат, которого социолог хочет добиться в иссле-

⁴⁵ Краткий словарь по социологии / под общ. ред. Д. М. Гвишиани, Н. И. Лапина. М., 1988. С. 211.

довании. Можно сказать, что цель – это общий вектор исследования, проект действия, определяющего характер и системную упорядоченность различных актов и операций. Определение цели исследования обычно предусматривает решение или научной, или практической задачи, в очень редких случаях – той и другой одновременно. В прикладных социальных проектах, которые проводятся коллективно, может ставиться и решаться несколько целей одновременно. Очень часто исследование, направленное на решение теоретического вопроса, продолжается как прикладное.

Задачи социологического исследования определяются в соответствии с его целью и представляют собой конкретные вопросы, на которые исследователь должен ответить, чтобы добиться конечного результата. Количество задач зависит от проблемы, степени ее изученности, цели исследования, интересов заказчика, а также ресурсов исследователя.

Приведем пример. Предположим, что целью исследования является изучение уровня толерантности коренного населения города к мигрантам из республик СНГ. В качестве задач целесообразно выделить следующие:

1. Изучение социально-демографического соотношения жителей русской и других национальностей в городе.
2. Исследование направленности негативных национальных стереотипов.
3. Статистическое выявление и анализ случаев национальной нетерпимости в городе, ее социально-возрастная характеристика.
4. Изучение пропаганды толерантности или нетерпимости со стороны СМИ, школы, высших учебных заведений, политических и административных деятелей.

Приведем второй пример. Предположим, что целью исследования является анализ имиджа современного города и выявление его особенностей с учетом региональной специфики. Реализация поставленной цели предполагает решение следующих задач:

1. Провести анализ отечественных и зарубежных источников по проблеме города и его имиджа.
2. Уточнить понятие «имидж» и дефиницию имиджа города, рассмотреть его функции и составляющие.

3. Провести анализ сложившегося имиджа города Ярославля.

Социологические исследования, как правило, включают несколько основных задач, решение каждой из которых предполагает реализацию определенного количества частных задач. Основные задачи исследования отражают поиск ответа на центральный вопрос: каковы пути и средства решения исследуемой проблемы? Частные задачи являются средствами решения главных вопросов исследования. Основные и частные задачи имеют логическую связь между собой, последние имеют неограниченное число и могут выдвигаться до конца исследования. Начинать надо с достаточно общих задач, а затем переходить к более частным. В лонгитюдных исследованиях основные задачи могут уточняться и переформулироваться в период перехода от одной стадии к другой: на первом этапе собраны данные, которые по-новому проливают свет на тот или иной вопрос, и в связи с этим фокус исследования необходимо изменить.

Когда исследование проводится коллегиально, то основные и частные задачи распределяются между участниками, и каждый разрабатывает тему, которая ему ближе. В таком случае при определении задач необходимо строго следить за их ранжированием, т. к. в исследовательских группах участники отдают приоритет своим задачам, которые на самом деле являются частными или дополнительными. В итоге не реализуются ни основные, ни частные задачи.

Выдвижение рабочих гипотез. Гипотеза – это научное предположение, дающее объяснение каких-либо фактов, явлений и процессов, которое надо подтвердить или опровергнуть. Отсюда понятно, что предварительное выдвижение гипотез влияет на внутреннюю логику всего процесса исследования. Гипотезой можно считать определенное утверждение, выраженное в стиле предположения. С ее помощью исследователь предполагает существование связи между различными переменными.

Гипотезы представляют собой определенные прогнозные оценки ожидаемого решения задач исследования. Поэтому в количественном отношении их не может быть меньше, чем задач, как правило, под одну задачу выстраивается несколько гипотез.

Чем больше гипотез и чем точнее они соответствуют решаемым задачам, тем богаче будет исследование, тем более ценной, практически полезной станет полученная информация.

С. И. Григорьев выделяет несколько оснований конструирования гипотез⁴⁶:

во-первых, исходя из логики ранее определенных задач исследования (основной задаче соответствует основная гипотеза, дополнительным – гипотезы-следствия);

во-вторых, комплексно, т. е. так, чтобы в совокупности они давали прогнозные ответы на все задачи исследования (не должно быть ни одной задачи, не «прикрытой» соответствующей(ими) гипотезой(ами));

в-третьих, логично, т. е. таким образом, чтобы подтверждение гипотезы-основания служило подтверждением гипотез-следствий, а опровержение первичной гипотезы выдвигало взамен вторичную;

в-четвертых, системно, т. е. чтобы все гипотезы были взаимосвязаны друг с другом и выражали относительно автономную систему априорного знания о проблеме;

в-пятых, эвристично, иначе говоря, так, чтобы доказательство или опровержение тех или иных гипотез действительно давало новое знание об изучаемом объекте.

Например, в исследовании имиджа города может быть следующая гипотеза: «Восприятие сложившегося имиджа города населением зависит от степени удовлетворенности городом как местом жительства, которая, в свою очередь, зависит от жилищных условий, уровня и качества социальных услуг, возможности самореализации». В исследовании уровня толерантности – «Чем многонациональнее население города, тем выше уровень толерантности в отношении мигрантов».

Стратегия исследования. Выбор плана исследования зависит в первую очередь от его цели и задач, а также имеющихся материальных, трудовых и временных ресурсов. План исследо-

⁴⁶ Григорьев С. И., Ростов Ю. Е. Основы современной социологии. Алтайск, 2001. С. 195–199.

вания состоит из нескольких общих вопросов, что помогает исследователю сориентироваться в выборе стратегии.

Прежде всего исследователю необходимо сделать выбор между широтой и глубиной исследования: отобрать большее количество единиц при небольшом количестве переменных для каждой из них или отобрать небольшое количество единиц при большом числе переменных. В первом случае исследование будет направлено вширь, т. к. охватывает большое количество единиц (экстенсивный план). Во втором – акцентируется количество переменных, в то время как количество единиц может быть минимальным (интенсивный план).

В качестве примера исследования по экстенсивному плану можно привести опросы общественного мнения, в которых большому количеству людей задаются 2–3 вопроса, например как они относятся к точечной застройке или что они думают о сбалансированности бюджета города. Здесь исследователь, а чаще всего это бывает исследовательская группа, задается целью получить максимально исчерпывающее представление о позиции населения по конкретной проблеме. Данная стратегия применяется также в исследованиях, в которых необходимо выяснение соотношения мнений различных слоев общества по небольшому перечню вопросов. Тем не менее экстенсивный метод не позволяет глубоко изучить социальные проблемы и дает поверхностные представления по интересующим нас вопросам.

Предположим, исследователя интересует проблема экономической активности горожан. После того как он сформулирует небольшое количество вопросов, ему необходимо определиться в выборе единиц наблюдения. Основой для выборки здесь будет служить пол, возраст, образование, семейное положение, профессия, национальность и т. д. Результатом опроса будет выявление факторов, которые оказывают наибольшее влияние на экономическую активность.

В основе интенсивной стратегии лежит исследование случая (case-study), которое представляет собой использование широкого круга вопросов при выборе одной единицы наблюдения. В интерпретации И. М. Козиной «кейс-стади – это исследова-

тельская стратегия, направленная на глубокий, полный и комплексный анализ социального феномена на примере отдельного эмпирического случая»⁴⁷. В основном кейс-стади применяется для исследования малоизученных областей и проблем, а также для описания сложных процессов, которые невозможно или трудно изучать количественными методами. Если в исследовании принимают участие две или несколько единиц, тогда оно носит характер сравнительного. Примером интенсивного исследования может стать составление социальным работником социального портрета подростка в системе ювенальной юстиции, когда на него собираются данные и характеристики по всем государственным и общественным институтам. В сравнительном исследовании единицами могут выступать отделы социальной защиты двух разных районов города.

В последнее время в России появилось много работ, посвященных исследованию случая, авторы которых подробно анализируют преимущества и недостатки данной стратегии. Так, среди основных преимуществ можно выделить возможность подробного и глубокого изучения конкретного объекта, что позволяет дать его полное описание. По мнению И. М. Козиной, «очевидным достоинством метода является возможность получения более глубокой информации о латентных процессах, скрытых механизмах социальных отношений; только с помощью такого подхода можно реконструировать сферу неформальных отношений, существующих между людьми»⁴⁸. Однако, как справедливо заметила М. Киблицкая, «кейс-стади не может представлять надежную информацию обо всем классе феноменов. Тем не менее его проведение часто полезно на предварительных стадиях исследования, поскольку делает возможным выдвижение определенных гипотез, которые могут подвергаться систематической проверке в отношении большого числа случаев»⁴⁹.

⁴⁷ Козина И. М. Case-study: некоторые методические проблемы // Рубеж: Альманах социальных исследований. 1997, № 10–11. С. 177–190.

⁴⁸ Там же. С. 177–190.

⁴⁹ Киблицкая М., Масалков И. Методология и дизайн исследований в стиле кейс-стади. М., 2003. С. 13.

Кроме выбора стратегии, исследователю необходимо определиться, на какие данные он будет опираться: полученные либо в определенный момент времени, либо – чтобы выявить разницу (срезовые), изменения, произошедшие в объекте – в разные периоды (лонгитюдные исследования). В современных социологических исследованиях сбор данных подчинен в большинстве случаев первому плану из-за дефицита временных и материальных ресурсов. Хотя, учитывая изменения в социально-экономической и политической сферах жизни городов, предпочтительнее был бы второй вариант. Именно он позволит выявить перемены в социальных ожиданиях, мотивах, ценностях и установках горожан.

Целью одномоментных исследований является характеристика ситуации в момент опроса, например описание распределения каких-то переменных в совокупности: мы можем узнать, сколько человек собирается поддержать действующего мэра при условии, что выборы будут проведены тотчас же. В лонгитюдных исследованиях данные получают многократно, в разные периоды времени. Можно выделить несколько типов лонгитюдных планов, каждый из которых имеет несколько модификаций (трендовые, когортные и панельные).

После разработки программы исследования следующим важным шагом проведения исследования является сбор информации. Современная социологическая наука использует большое количество методов сбора данных: опрос, наблюдение, биографический метод, тестирование, анализ документов, эксперимент, а также конкретные методики, используемые на разных стадиях исследовательского процесса, например методики измерения и анализа данных. Ниже будут рассмотрены наиболее популярные методы сбора информации: наблюдение, анализ документов и анкетные опросы.

Наблюдение – метод сбора данных в социологическом исследовании городских проблем⁵⁰

Наблюдение является одним из наиболее часто используемых в науке исследовательских методов. Оно может применяться в качестве самостоятельного метода, но обычно его включают в состав других методов исследования, таких как опрос и различные типы эксперимента, с целью сделать исследование более «живым» и интересным.

Социологическое наблюдение представляет собой целенаправленное и систематизированное восприятие какого-либо явления, черты, свойства и особенности которого фиксируются исследователем. Формы и приемы фиксации могут быть различными: бланк или дневник наблюдения, фото-, теле- или киноаппарат и другие технические средства.

Стоит отметить, что применение данного метода имеет ограничения, т. к. не все социальные факты и процессы поддаются зрительному восприятию, например политические пристрастия политически неактивных граждан. Но наблюдение может активно применяться при изучении степени активности горожан на собраниях, митингах, интереса слушателей, поведения участников массовых общественно-политических мероприятий и т. д. Ценность наблюдения как метода сбора первичной информации заключается в возможности анализировать реальную действительность во всем ее богатстве, получать разностороннюю правдивую информацию об исследуемом объекте. Здесь могут фиксироваться характер поведения, жесты, мимика, выражение эмоций отдельных людей и групп.

Сегодня существует множество определений наблюдения как метода сбора информации в социологии. Например, В. А. Ядов под наблюдением в социологии понимает прямую регистрацию событий очевидцем⁵¹. По мнению З. В. Сикевич, наблюдение

⁵⁰ Более подробно тема наблюдения изложена в учебном пособии: Руденко Л. Д. Современные методы социологических исследований. Ярославль, 2012.

⁵¹ Ядов В. А. Стратегия социологического исследования. М., 2003. С. 194.

предполагает непосредственный контакт исследователя с тем социальным явлением, которое он изучает. В этом, по ее мнению, основное отличие любого типа наблюдения от опросного метода, где этот контакт опосредован серией заранее сформулированных вопросов, а иногда и вариантов ответов⁵².

В обыденной жизни мы также часто используем наблюдение, когда становимся свидетелем неких событий или просто заинтересовались каким-то явлением или человеком. Однако наблюдение как социологический метод имеет ряд отличительных признаков. Во-первых, оно целенаправленно и чаще всего подчинено программе исследования или плану, а именно цели и задачам. Во-вторых, существует ряд исследовательских процедур, которым социологическое наблюдение, в отличие от обыденного, должно подчиняться. В-третьих, результаты социологического наблюдения обязательно фиксируются по определенной схеме в соответствующих документах. В-четвертых, с помощью других методов сбора информации полученные данные наблюдения могут быть подвергнуты проверке.

Интересный пример использования метода наблюдения в социологии города приводит С. И. Ерина⁵³. Взяв за основу методику наблюдения, разработанную В. Е. Семеновым и Н. Ф. Федотовой, она изучала нормы и проблемы массового общения и поведения населения в городе на примере кратковременного социально-ситуативного общения (или массового общения) в городском транспорте.

Единицей наблюдения считалась одна поездка на одном средстве транспорта от посадки до выхода. На протяжении наблюдения фиксировались все негативные и позитивные ситуации общения.

Наблюдение проходило по следующей схеме.

1. Время наблюдения (дата, день, время суток).....
2. Вид транспорта и № маршрута.....

⁵² Сикевич З. В. Социологическое исследование. СПб., 2005. С. 65.

⁵³ Ерина С. И. Организация и методы прикладного социально-психологического исследования: методические указания. Ярославль, 2004. С. 17; Никифоров Т. А., Семенов В. Е. Метод наблюдения в социально-психологических исследованиях. Ленинград, 1987. С. 80–96.

3. Заполненность транспорта (свободно, средняя заполненность, переполненный транспорт).....

Позитивные формы поведения

Оказание помощи

- а. Кто оказал помощь.....
- б. Кому.....
- в. Вид помощи.....
- г. В какой ситуации (вход в транспорт, выход из транспорта, поездка в транспорте).....
- д. По своей инициативе.....
- е. По просьбе пассажира, нуждающегося в помощи.....
- ж. По просьбе других пассажиров.....

«Уступание» места

- а. Кто уступил место.....
- б. Кому.....
- в. По своей инициативе.....
- г. По просьбе пассажира, желающего занять место.....
- д. По просьбе других пассажиров.....

Проявление внимания, предупредительности

- а. Кто проявил внимание.....
- б. По отношению к кому.....
- в. В чем оно выразилось.....
- г. В какой ситуации.....

Сообщение полезной информации

- а. Кто сообщил информацию.....
- б. Кому.....
- в. Содержание информации.....

Другие позитивные формы поведения

- а. Форма обращения (гражданин, господин, женщина (мужчина), товарищ, отсутствие обращения и т. п.).....
- б. Употребление традиционных вербальных форм вежливости (простите, извините, спасибо, пожалуйста и т. д.).....

Негативные формы поведения

Уклонение от оказания помощи

- а. Кто уклонился от оказания помощи.....
- б. Кто нуждался в помощи.....

- в. Была ли высказана просьба о помощи.....
«Неуступание» места
- а. Кто не уступил место.....
- б. Кому.....
- в. Была ли высказана просьба уступить место.....
Выражение недовольства поведением пассажира или водителя
- а. Кто выразил недовольство.....
- б. Кому.....
- в. Чем было вызвано недовольство.....
Конфликтные ситуации
- а. Кто инициатор конфликта.....
- б. Кто другой участник конфликта.....
- в. Чем был вызван конфликт.....

Отчет о выполнении задания

1. Провести пилотаж методики и выработать формы фиксации (либо по ходу событий, либо post factum, но сразу после поездки).
2. Провести не менее 10 единиц наблюдения.
3. На основе суммирования отдельных единиц наблюдения построить обобщенную таблицу полученных данных (по всем 10 единицам наблюдения).
4. Дать письменное описание и интерпретацию полученных результатов.
5. Сформулировать предложения по совершенствованию схемы наблюдения.
6. Дать заключение об основных причинах конфликтных ситуаций в транспорте.
7. Сформулировать предложение по совершенствованию норм общения и поведения в городском транспорте.

Чтобы превратить наблюдение в научный метод, необходимо осуществить следующий ряд исследовательских процедур, которые были детально разработаны С. И. Григорьевым и Ю. Е. Ростовым⁵⁴:

⁵⁴ Григорьев С.И., Ростов Ю.Е. Основы современной социологии. Алтайск, 2001. С. 201.

I. Вычленив в программе исследования те задачи и гипотезы, которые будут решаться и обосновываться данными наблюдения.

II. Определить в общей программе исследования или специальной программе наблюдения:

1) *объект наблюдения*;

2) *предмет наблюдения*, т. е. совокупность интересующих наблюдателя свойств (признаков) объекта (факторов его поведения);

3) *категории наблюдения*, т. е. конкретные признаки из названной совокупности, которые одновременно отвечают следующим требованиям:

а) они особенно значимы для решения определенных в общей программе исследования задач и гипотез;

б) выражают те операционалистские понятия, которые определены в программе;

с) имеют количественный характер, т. е. могут быть измерены;

4) *наблюдаемые ситуации*, т. е. те, при которых могут проявиться категории наблюдения;

5) *условия наблюдения*, т. е. те требования к ситуации, при наличии которых наблюдение производить можно (или нельзя);

б) *единицы наблюдения*, т. е. те акты поведения наблюдаемых, в которых проявляются категории наблюдения в оговоренных ситуациях при определенных условиях.

III. Подготовить инструментарий наблюдения, т. е.

1) *дневник наблюдения*, где будут фиксироваться его результаты в закодированной или общепонятной форме, а также действия наблюдателя и реакции наблюдаемых;

2) *карточки для регистрации* единиц наблюдения в строго формализованном и закодированном виде (этих карточек должно быть ровно столько, сколько единиц наблюдения);

3) *протокол наблюдения* – методический документ, обобщающий данные всех карточек и содержащий как минимум три оценочных показателя:

а) коэффициент устойчивости наблюдения (КУН), характеризующий совпадение результатов, полученных одним и тем же наблюдателем в различное время;

б) коэффициент согласия наблюдателей (КСН), показывающий степень совпадения данных, полученных одновременно разными наблюдателями в разное время;

4) *классификатор* контент-анализа дневниковых и протокольных записей;

5) *аудиовизуальные технические средства* фиксации единиц наблюдения;

б) *программу обработки* данных наблюдения.

IV. Пропилотировать (апробировать) инструментарий, внести в него, если это потребуются, должные коррективы, размножить его в необходимом количестве экземпляров.

V. Составить план и/или сетевой график выполнения наблюдения (кто, где, когда его проводит).

VI. Разработать инструкцию наблюдателям, провести их обучение и инструктаж.

VII. Осуществить комплекс операций непосредственного наблюдения в полном соответствии с означенными требованиями.

Виды наблюдения

Классификация наблюдения производится по разным основаниям. В исследованиях городских проблем, как правило, используют полевые наблюдения, которые проводятся в естественных условиях. Однако при изучении отдельных проблем социологи применяют и лабораторные наблюдения. Интересное лабораторное наблюдение было проведено американскими учеными в середине 1990-х гг. Позднее оно получило название «эксперимент с моделированной тюрьмой». Группу учащихся колледжа (всего 24 человека) поделили на две равные части, которые по своим социально-демографическим и психологическим свойствам существенно не отличались, но одна выполняла роль надзирателей, а вторая – заключенных. Под помещение «тюрьмы» был отведен подвал здания. Здесь были оборудованы три камеры с решетками, нарами и другими соответствующими атрибутами тюремной жизни и даже карцер. «Заключенным» выдали униформу – халат с личным номером на груди, а также запирающийся браслет с цепью. У надзирателей же имелись дубинка, специфическая форма. Все участники должны были провести в камерах две недели.

Видеозапись показала, что с первых же часов эксперимента между заключенными и надзирателями установились отношения враждебности и агрессивности. У большинства «заключенных» наблюдались нивелировка, снижение чувства собственного достоинства, подавленность, враждебность. Ситуация оказалась настолько неуправляемой, что пятерых студентов, игравших роль заключенных, пришлось освободить через пять суток, т. к. они впали в состояние депрессии. В итоге эксперимент, рассчитанный на две недели, пришлось приостановить спустя семь дней.

Одним из видов лабораторного наблюдения является групповая беседа, или, как ее еще называют, метод фокус-группы. Исследователь работает с группой не более восьми человек, которые отвечают на задаваемые им вопросы. Данный метод широко применяется при обсуждении острых городских проблем, например этнической толерантности, роста преступности, состояния дорог. Исследователь (модератор) здесь может направлять ход беседы, пресекать конфликтные ситуации и критику участников в отношении друг к другу. При использовании данного метода будет всегда существовать опасность «эффекта присутствия», когда модератор может воздействовать на наблюдаемых. Поэтому из-за того, что дискуссии в фокус-группах контролируются исследователями, мы никогда не можем быть уверены в естественности происходящих в них взаимодействий.

В городских исследованиях используется как включенное (соучаствующее), так и простое наблюдение. Включенное наблюдение предполагает вхождение исследователя в наблюдаемые процессы и события (например, в качестве пассажира в автобусе при изучении проблем городского транспорта), поэтому он анализирует информацию как бы изнутри. Простое наблюдение проводится при невмешательстве исследователя в изучаемый процесс: он регистрирует события со стороны, например стоя на автобусной остановке. И в том и другом случае наблюдение может проводиться открытым способом и скрытно, когда люди его не замечают. Например, чтобы составить представление о потреблении алкоголя соседями, исследователь наблюдал, сколько бутылок из-под спиртного было выброшено ими на помойку. По мнению О. Хелел-

вика, преимущество такой системы заключается в том, что здесь полностью исключается воздействие со стороны исследователя, недостаток же ее – в ограниченном количестве получаемых сведений: исследователь не может предпринять ничего бросающегося в глаза, в том числе и попросить предоставить нужные сведения⁵⁵.

Однако чаще всего исследователь стремится участвовать в изучаемой им социальной действительности. Это увеличивает опасность его влияния на изучаемый процесс, но дает возможность свободнее передвигаться, задавать любые вопросы и обращаться за разъяснениями к тем, кто его интересует. Но при включенном наблюдении исследователю необходимо вести себя непринужденно и стараться не обращать на себя слишком много внимания исследуемых.

Одной из модификаций включенного наблюдения является стимулирующее или наблюдающее участие, в процессе которого исследователь создает экспериментальную обстановку для того, чтобы спровоцировать наблюдаемых на необычные поступки и действия. Однако стимулирующее наблюдение имеет ряд ограничений в применении: его нельзя использовать в исследованиях с научными или диагностическими целями.

Первоначально включенное наблюдение использовалось этнографами и антропологами для сбора качественных данных и достижения более глубокого понимания мотиваций и отношений людей из малоизученных культур. Сегодня включенное полевое наблюдение широко применяется для изучения различных социальных проблем.

Классическим примером использования включенного наблюдения для сбора информации является работа Уильяма Ф. Уайта (1936–1939 гг.), положившая начало использованию этого метода в социологии. Являясь сотрудником Гарвардского университета, Уайт поселился в бедном итальянском районе на восточном побережье г. Бостона США, носившем название «Корнервилль». Квартал выглядел как настоящие трущобы, его населяли итальянские иммигранты первого и второго поколений, среди которых были и местные политики, и члены молодежных банд, и способные мо-

⁵⁵ Хеллевик О. Социологический метод. М., 2002. С. 57–58.

лодые люди, стремившиеся получить высшее образование. Не доверяя распространенным стереотипам, что этот квартал лучше обходить стороной, Уайт решил провести собственное исследование. Полученные результаты легли в основу его классического труда «Общество уличного перекрестка» (1943 г.). Уайта интересовали прежде всего обычаи, ценности, ориентации местных жителей, а также их способы адаптации к новой культуре.

Интересно, что Уайт достаточно долго не мог войти в местное сообщество. Сначала для знакомства он попытался подсесть к компании в местном баре и заказать всем выпивку, за что его пообещали спустить с лестницы, если он немедленно от них не отстанет. В итоге войти в молодежную банду ему помог парень по имени Док, с которым Уайт познакомился в местном социальном агентстве. Как видим, получение доступа в изучаемую общину и знакомство с ключевым информатором – самые важные этапы во включенном наблюдении.

Уайт прожил в квартале более трех лет под видом студента-историка, изучающего историю Корнервилля, участвуя в жизни группы молодых безработных. Он научился местным обычаям, изучил итальянский язык, играл в карты и даже женился на местной девушке, с которой прожил всю оставшуюся жизнь. Параллельно он вел регистрацию своих впечатлений, сначала тайно, а потом – по мере завоевания доверия – открыто, чему в немалой степени способствовало его проживание в одной из семей эмигрантов.

Уайт описывал Корнервилль как высокоорганизованное сообщество с четкой системой ценностей, сложными социальными нормами и своими социальными конфликтами. В книге он отмечает строгую иерархию банды и соблюдение определенных норм поведения: кто к кому имеет право обратиться, кому дозволено одержать победу в игре в карты и т. д. Но его исследование еще интересно и тем, что повествует о надеждах и разочарованиях малой этнической группы, желающей приобрести счастье на чужой земле, очень много работающей и нашедшей лишь жизнь в трущобах.

Как видно из исследования, проведенного Уайтом, данный метод очень экономичен в плане материальных и лабораторных ресурсов, но дорогостоящ с точки зрения времени. Недостатком это-

го метода является также тот факт, что включенное наблюдение проводится в основном одним социологом, что требует от него высокой квалификации. Кроме того, исследователю довольно трудно «вписаться» в изучаемую общину, особенно если есть разница в классовом положении. Исследование Уайта также показало, что включенным наблюдением можно изучать лишь небольшие группы или общины.

Процесс сбора и анализа результатов

Как видно из описанных примеров проведения включенного наблюдения, одной из основных проблем этого метода является входение в ситуацию и поиск определенной роли.

Еще более важное разграничение исследовательских ролей в наблюдении предложил Р. Гоулд⁵⁶. Это разграничение основано на степени вовлеченности-отстраненности исследователя в ситуации наблюдения и соответственно на степени закрытости-открытости его собственно этнографической, научной деятельности. В этом случае принято выделять следующие роли:

- 1) полный участник;
- 2) участник как наблюдатель;
- 3) наблюдатель как участник;
- 4) полный наблюдатель.

В роли «полного участника» цели и статус исследователя остаются тайной для всех остальных, поэтому эту ситуацию нередко называют ситуацией скрытого наблюдения. Интересный пример скрытого наблюдения, использованного для измерения расовых предрассудков, привел О. Хеллевик⁵⁷. Он должен был выявить, насколько у данного человека сильны расовые предрассудки, причем испытуемым о цели исследования не сообщали. Интервьюированным ненадолго показывали рисунок, на котором белый человек угрожает бритвой хорошо одетому афроамериканцу, а затем просили рассказать, что на нем изображено. Если в ходе рассказа бритва меняла владельца, исследователи интерпретировали это как свидетельство имеющихся у человека предрассудков по отно-

⁵⁶ Gold R. L. Roles in Sociological Fieldwork // Social Forces. 1958. Vol. 36. P. 217–223.

⁵⁷ Хеллевик О. Социологический метод. С. 56.

шению к афроамериканцам, что затрудняло для него правильное восприятие ситуации, изображенной на рисунке.

Находящаяся на противоположном полюсе роль «полного наблюдателя» подразумевает полное исключение реакций изучаемых людей на исследователя. Последний, как это бывает в некоторых психологических экспериментах, смотрит на обследуемых через одностороннее зеркало или ведет наблюдение скрытой камерой.

Чаще же всего наблюдатель принимает роль, находящуюся между описанными крайними позициями.

Сегодня в ходе включенного наблюдения социологи используют видео- и аудиотехнику, все большую популярность приобретает метод фотодокументального исследования. Но одним из основных источников эмпирического материала по-прежнему остаются полевые заметки, которые необходимо анализировать по заранее разработанной системе.

Один из вариантов такой системы для фиксации полевых наблюдений был предложен Дж. Спрэдли⁵⁸. Он включает девять ключевых признаков:

- 1) пространство: физическое местоположение или местоположения;
- 2) актер (деятель): люди, участвующие в происходящем;
- 3) деятельность: совокупность взаимосвязанных действий, совершаемых людьми;
- 4) объект: наличествующие физические предметы;
- 5) акт: отдельные действия, совершаемые людьми;
- 6) событие: множество взаимосвязанных деятельностей, ведущихся людьми;
- 7) время: временное упорядочивание происходящего;
- 8) цель: то, чего люди стремятся достичь;
- 9) чувства: ощущаемые и выражаемые эмоции.

Ведение полевых записей требует аналитических примечаний, для того чтобы исследователь не забыл какие-то догадки, гипотезы или интересные факты. Они могут выделяться скобками либо выноситься на поля в качестве маргиналий. Серьезной про-

⁵⁸ Девятко И. Ф. Методы социологического исследования. Екатеринбург, 1998. С. 46.

блемой является сохранение «естественного словаря» участников: чтобы исходный текст и более поздние комментарии можно было различить. При ведении полевых заметок необходимо также анализировать невербальное поведение: мимику, позы, жесты. Необходимым элементом наблюдения за событием является точная фиксация времени, что дает многосторонние возможности содержательного использования одной и той же информации.

Значение наблюдения

Наблюдение как научный метод сбора информации требует большого количества материальных, временных и трудовых ресурсов и хорошей организации. Преимуществом наблюдения является непосредственная связь исследователя с объектом его изучения, отсутствие опосредствующих звеньев, оперативность получения информации, большая гибкость, возможность по мере развития ситуации регистрировать неожиданные события и постепенно фокусировать сбор данных на сведениях, работающих на задачи исследования. Одно из основных его достоинств заключается в непосредственном впечатлении исследователя, активном продуцировании гипотез.

Эти достоинства, однако, не исключают ряд недостатков. Наблюдатель вольно или невольно влияет на изучаемый процесс, вносит в него что-то такое, что не присуще его природе. Оперативность же оборачивается локальностью, ограниченностью изучаемой ситуации, неспособностью охватить совокупность всех признаков познаваемого явления. Иначе говоря, этот метод весьма субъективен, личностные качества наблюдателя неизбежно сказываются на его результатах. Поэтому, во-первых, последние подлежат обязательной перепроверке другими методами, во-вторых, к поведению наблюдателей предъявляются особые требования.

Недостатки наблюдения также заключаются в невозможности гарантировать репрезентативность данных из-за трудностей практического охвата большого количества явлений и в значительной вероятности ошибок в интерпретации событий с точки зрения мотивов и побуждений действующих лиц. Кроме того, наблюдению не подлежат процессы массового характера, события прошлого, личная жизнь.

Особое значение имеет проблема наблюдателя. Поведение человека или группы людей изменяется, если они знают, что за ними наблюдают со стороны. Этот эффект возрастает, если наблюдатель неизвестен группе или индивиду, значим и может компетентно оценить поведение. Особенно сильно эффект наблюдателя проявляется при обучении сложным навыкам, выполнении новых и сложных задач; например, при исследовании «закрытых групп» (банд, подростковых группировок и т. д.) внешнее наблюдение исключено.

Для преодоления ограничений наблюдения его обычно применяют в сочетании с другими способами сбора информации, с опросами.

Анализ документов – метод сбора данных в социологическом исследовании городских проблем

Анализ документов – общие положения

Анализ документов – систематический сбор первичных данных, при котором в качестве информации используются документы (от лат. documentum – доказательство, свидетельство) в печатном или рукописном виде. Используемые для социологического анализа документы могут быть как формальными (речи президента), так и неформальными (письма, пословицы). В этом смысле значение этого термина отличается от общеупотребительного, где под документами подразумеваются лишь официальные материалы.

В социологии города известны случаи, когда основой фундаментальных работ были только документальные источники. Самым известным примером такой работы является книга У. Томаса и Ф. Знанецкого «Польский крестьянин в Европе и Америке», выполненная на основе личных писем (было использовано 754 письма), автобиографий, дневников и других личных документов польских иммигрантов, проживающих в Чикаго, а также архивов эмигрантских газет, материалов церковно-приходских общин, землячеств, благотворительных обществ и судебных материалов, связанных с делами эмигрантов.

В начале своего исследования (пять томов которого были опубликованы с 1918 по 1920 г.) Томас и Знанецкий изучали общинную среду, в которой главенствовали первичные группы, а

затем переходили к изучению уже более широкой основы структуры социальной организации (система образования, пресса, добровольные организации и т. д.). Они пытались проанализировать взаимосвязь между организацией индивидуальной и социальной, между поведением отдельного индивида и социальными нормами, предусмотренными для контроля за ним. Финансовую поддержку исследованию обеспечил Фонд Элен Кальвер, который специализировался на проблемах иммиграции. Первоначально Томас планировал изучать несколько восточноевропейских иммигрантских групп, но затем сосредоточил свое внимание на поляках, как самой многочисленной и заметной группе в Чикаго.

Л. Козер очень интересно обрисовывает случай, благодаря которому у Томаса родилась идея использовать для изучения проблем польских мигрантов письменные источники. «Как-то дождливым утром, спускаясь по переулку, находившемуся сзади своего дома, он едва успел отступить в сторону, чтобы увернуться от мешка с мусором, который кто-то выбросил из окна. Когда мешок раскрылся, упав у его ног, из него вывалилось большое письмо. Он подобрал его, отнес домой и обнаружил, что оно написано по-польски девушкой. Письмо было адресовано ее отцу, и в нем обсуждались, главным образом, семейные дела и неурядицы. Тогда Томасу пришла мысль, что из таких писем можно узнать очень многое. Именно такой необычный случай и привел Томаса к открытию и разработке биографического метода, построенного на изучении личных документов, благодаря которому он с тех пор стал знаменитым»⁵⁹.

Анализ документов широко использовался и в марксистской социологии. Так, например, Ф. Энгельс в уже упоминаемой нами работе «Положение рабочего класса в Англии» (1844–1845 гг.) наряду с наблюдением широко использовал материалы прессы, письма, записи пасторов и докторов, отчеты правительственных комиссий, шерифов и городских комитетов, таблицы смертности и т. д.

Документальные источники можно группировать по разным основаниям.

⁵⁹ Козер Л. Мастера социологической мысли. М., 2006. С. 476.

По *способу фиксации* информации принято выделять письменные, печатные документы, записи на кино- или фото- пленке, на магнитной ленте.

С точки зрения *целевого назначения* различают целевые материалы, которые были получены самим исследователем (к примеру, по просьбе Томаса и Знанецкого один поляк написал автобиографию на 300 страниц). Но социолог имеет дело и с материалами, составленными независимо от него, ради каких-то других целей, т. е. с наличными документами.

По *степени персонификации* документы делят на личные (письма, дневники, автобиографии, характеристики, мемуары, личные записи) и безличные (это статистические данные, архивные фонды, данные прессы, протоколы собраний, протоколы избирательных комиссий и заседаний кафедр и т. д.).

В зависимости от *статуса документального источника* различают документы официальные и неофициальные. К первым относятся правительственные материалы, постановления, заявления, коммюнике, стенограммы официальных заседаний, данные государственной и ведомственной статистики, архивы и текущие документы различных учреждений и организаций, деловая корреспонденция, протоколы судебных органов и прокуратуры, финансовая отчетность и т. п.

Особый вид официальных документов представляют собой архивные материалы, которые иногда называются историческими.

Неофициальные документы – это личные материалы, а также материалы составленные частными гражданами, в том числе и архивные фонды.

Наконец, по *источнику информации* документы разделяют на первичные и вторичные. Первичные составляются на базе прямого наблюдения или опроса. Вторичные представляют обработку, обобщение или описание, сделанное на основе данных первичных (описанная нами работа Ф. Энгельса как раз является примером вторичного документа). При использовании вторичных документов необходимо установить их первоначальный источник.

Среди методов документального анализа особо выделяют биографический метод, или жизнеописание, целью которого является

исследование жизненного пути индивида. Помимо социологии, биографический метод активно применяется в историографии, истории культуры, психологии. Обычно он используется для изучения мотивов поведения личности, ее ценностей, установок, представлений. Разновидностью биографического метода является когортный анализ, с помощью которого можно описать жизненный путь и особенности коллективной биографии целых поколений.

Жизнеописания часто состоят из воспоминаний самих изучаемых людей. Например, в работе К. Шоу «Джек-Роллер: история жизни подростка с отклоняющимся поведением» (1930 г.) приводится история жизни малолетнего преступника, составленная на основе его личных воспоминаний, а также материалов из разных источников.

Однако для повышения достоверности информации, предоставляемой изучаемыми, используются другие документальные источники, в том числе и газетные материалы.

Мнения относительно ценности биографического метода различаются. С одной стороны, это не слишком надежный способ получения информации, т. к. в нем отсутствует репрезентативность из-за встречающихся в личных документах субъективных оценок и мнений. С другой стороны, никакой иной метод не дает такого количества информации о постепенном развитии взглядов и позиций.

Методология и методика контент-анализа

Другим распространенным методом анализа документов является контент-анализ⁶⁰. Контент-анализ – это перевод в количественные показатели массовой текстовой (или записанной на пленку) информации с последующей статистической ее обработкой. Его основные операции были разработаны американскими социологами Х. Лассуэллом и Б. Берельсоном. Объектом контент-анализа могут стать содержание газет, телевизионных программ, различные выступления, реклама, записки, кинофильмы, песни, книги и т. д. По сравнению с другими методами анализа документов, например с тем же самым биографическим, контент-анализ

⁶⁰ Пример использования контент-анализа в исследованиях городских проблем приведен в приложении.

отличается большой строгостью и систематичностью, а также использованием математических подсчетов.

Сущность контент-анализа заключается в подсчете того, как представлены в некоторых материалах интересующие нас смысловые единицы. Выделение смысловых единиц является первым и наиболее сложным этапом проведения контент-анализа. В зависимости от цели и гипотез исследования в качестве смысловых единиц могут быть взяты:

- отдельные слова или словосочетания;
- целые темы;
- отдельные персонажи;
- события;
- позиции авторов и т. д.

Значение анализа документов

Документы выступают в качестве главного источника информации в случае полностью исторического исследования или там, где история является важной частью работы. Они экономят время и средства при сборе данных. Кроме того, документы могут предоставить данные о больших группах людей и об отдельном человеке.

Но, используя данный метод, ученый зависит от полноты существующих материалов, а также их достоверности. Особую осторожность должен проявить исследователь при работе с личными документами, такими как автобиографии, дневники, мемуары, письма и т. п. Вот несколько условий доверия к информации из личных документов⁶¹.

(а) Можно верить сообщением, если они никак не затрагивают интересы автора документа; или (б) наносят определенный ущерб автору; (в) видимо, достоверны те сведения, которые в момент регистрации автором были общеизвестны; (г) достоверны детали событий, несущественные с точки зрения автора документа, а также (д) сведения, к которым автор относится недоброжелательно.

⁶¹ Ядов В. А. Стратегия социологического исследования. М., 2007. С. 188.

Опросы – метод сбора социологической информации⁶²

В настоящее время метод опроса является самым распространенным из социологических методов. Он широко используется в политологических, журналистских, экономических, маркетинговых демографических, культурологических, психологических, правоведческих и иных исследованиях. Опросы – незаменимый прием получения информации о субъективном мире людей, их склонностях, мотивах деятельности, мнениях⁶³. Сбор первичной информации осуществляется посредством обращения с вопросами к определенной группе людей. И если опрос проведен по всем правилам, то установленные с его помощью корреляции можно применить к более широкой аудитории или даже к генеральной совокупности.

Опросы позволяют мысленно моделировать любые нужные экспериментатору ситуации для того, чтобы выявить устойчивость склонностей, оценок социальных явлений, феноменов и состояний общественного, группового и индивидуального сознания и т. п. Опросы расширяют количество источников информации, вовлекая в процесс исследования даже тех людей, которые по собственной инициативе никогда высказываться не станут. Их результаты часто становятся доступными не только ученым, но и представителям различных правительственных и общественных организаций и широкой общественности. Тем самым опросы являются проводниками общественного мнения.

Значимость опросов возрастает, если к исследуемому объекту нельзя применить другие методы сбора информации, например наблюдение и эксперимент. Поэтому многие исследователи считают его универсальным методом. Действительно, опрос позволяет анализировать внутренние побуждения людей и их скрытые мотивы. Более того, именно при помощи этого метода можно получить информацию о событиях прошлого и о намерениях в будущем.

⁶² Более подробно тема наблюдения изложена в учебном пособии: Руденко Л. Д. Современные методы социологических исследований. Ярославль, 2012.

⁶³ Ядов В. А. Стратегия социологического исследования. С. 228.

Однако данные, полученные опросными методами, выражают субъективные мнения респондентов, поэтому их нужно сопоставлять с информацией объективного характера. С этой целью опрос часто дополняется другими исследовательскими методиками, например контент-анализом, либо наблюдением, либо экспериментом. Кроме того, прежде чем приступить к осуществлению опроса, необходимо тщательно разработать исследовательскую программу, грамотно составить вопросы, а также продумать, кого спрашивать, где вести беседу, как обработать данные, как их проверить и т. д.

Разновидности опросов

Опросные методы характеризуются большим разнообразием. Прежде всего принято выделять две большие группы опросных методов: устные (интервью) и письменные (анкетные опросы). Кроме этих общепризнанных методов, различают очные и заочные опросы (почтовые, телефонные, по электронной почте, по факсу, прессовые), экспертные и массовые, выборочные и сплошные (в частности, референдумы), опросы по месту работы, жительства, в транспорте, магазине и т. п. Но для каждого из этих опросных методов характерна ситуация контакта в любой форме (устная и письменная, индивидуальная и групповая и т. д.).

Во-первых, как и в случае применения наблюдения, использованию опроса должна предшествовать тщательная разработка программы исследования, в которой особое внимание необходимо уделить формированию выборки. Кроме того, необходимо серьезно продумать рабочий план исследования, проработать до мелочей этапы проведения опроса.

Во-вторых, при подготовке опроса исследователь должен сформулировать основные вопросы, которые служили бы достижению цели исследования, решению его задач, доказательству и опровержению его гипотез. Несмотря на гибкость опроса, он проводится по предусмотренному программой исследователя плану, в котором фиксируются все основные вопросы и различные варианты дополнительных, уточняющих. Формулировки вопросов должны тщательно продумываться во многих отношениях, но прежде всего как способ фиксации категорий анализа.

В-третьих, прежде чем заняться опросом, следует продумать его целевую аудиторию. Более того, исследователь должен анализировать ответы респондентов в плоскости их социально-демографической характеристики. Поэтому при проведении опроса необходимо использовать так называемую «паспортничку», или демографические характеристики, куда вносятся данные о поле, возрасте, образовании, доходе и другие демографические и социоэкономические сведения о респонденте.

В-четвертых, обычно информация, получаемая при опросах, состоит из следующих категорий: демографические и социоэкономические характеристики; данные о стиле и образе жизни; мнение или отношение; осведомленность или знания; намерения и мотивация; поведение. Важно понимать различия этих типов информации, т. к. для ее сбора будут применяться разные методы.

В-пятых, в зависимости от состава целевой аудитории необходимо выработать тактику общения с респондентами. Любой опрос есть специфический акт коммуникации между интервьюером (лицом, его проводящим) и респондентом (опрашиваемым). Потому он должен проводиться с соблюдением следующих правил⁶⁴:

1. Респондент знает, кто и зачем его опрашивает.
2. Респондент заинтересован в опросе.
3. Респондент не заинтересован в выдаче ложной информации (говорит, что думает на самом деле).
4. Респондент однозначно понимает содержание каждого вопроса.
5. Вопрос имеет один смысл, не содержит в себе нескольких вопросов.
6. Все вопросы ставятся таким образом, чтобы на них можно было дать обоснованный и точный ответ.
7. Вопросы сформулированы без нарушения лексических и грамматических норм.
8. Формулировка вопроса соответствуют уровню культуры респондента.

⁶⁴ Григорьев С. И., Ростов Ю. Е. Основы современной социологии. С. 212.

9. Ни один из вопросов не имеет оскорбительного для респондента смысла, не унижает его достоинства.

10. Интервьюер ведет себя нейтрально, не демонстрирует свое отношение ни к заданному вопросу, ни к ответу на него.

11. Интервьюер предлагает респонденту такие варианты ответа, которые приемлемы в равной степени.

12. Количество вопросов сообразуется со здравым смыслом, не ведет к интеллектуальной и психологической перегрузке респондента, не переутомляет его.

13. Вся система вопросов и ответов достаточна для получения того объема информации, который необходим для решения исследовательских задач.

Общие правила социологических опросов по-разному модифицируются в их конкретных разновидностях. Рассмотрим некоторые из них.

Анкетный опрос предполагает жестко фиксированный порядок, содержание и форму вопросов, ясное указание способов ответа, причем они регистрируются опрашиваемым либо наедине с самим собой (заочный опрос), либо в присутствии анкетера (прямой опрос). Под анкетой понимается опросный лист, самостоятельно заполняемый опрашиваемым по указанным в нем правилам⁶⁵.

Анкетные опросы широко применяются для получения информации о фактическом положении вещей в изучаемой области, их оценке, о мнениях, интересах и мотивах деятельности респондентов, которую потом обрабатывают с помощью статистики. Исследования с применением опросов обычно дают менее подробную информацию, чем, например, наблюдения, но ее, как правило, можно применять более широко. Чаще всего анкеты используют в случаях, когда необходимо опросить большое число респондентов за относительно короткое время или когда респонденты должны тщательно подумать над своими ответами, имея перед глазами отпечатанный вопросник. Поскольку опросы учитывают мнения большого количества людей, часто разнообразных по своим демографическим и социоэкономическим характеристикам, им предшествуют пилотные исследования. Они

⁶⁵ Примеры анкетных листов приведены в приложении.

проводятся с целью узнать о возможных неучтенных исследователем проблемах, с которыми могут столкнуться респонденты при заполнении анкетного листа.

В социологических исследованиях городских проблем наиболее часто используется *личный опрос*, когда анкетер сам собирает заполненные листы. Преимуществами личного опроса является большая возможность контролировать выборку, а также высокая персонализированность обращения к респонденту: общение с ним идет с глаза на глаз, и ему трудно отказать исследователю. Поэтому личный опрос является наилучшим способом получить ответ от конкретного человека. При личном опросе исследователь может регулировать последовательность вопросов, а также разъяснять непонятные из них. Кроме того, в нем, в отличие от телефонного, могут использоваться вопросы любой формы и сложности, картинки, графики, какие-либо образцы и т. д.

Но в личных опросах возможны искажения ответов из-за субъективного отношения к анкетеру. Еще одним недостатком личного опроса являются слишком большие затраты временных и материальных ресурсов – он является самой дорогой и самой медленной формой анкетного опроса. Кроме того, в ходе его проведения затруднен контроль деятельности анкетера.

Контрольные вопросы

1. Приведите примеры включенного наблюдения взаимодействия горожан. Каковы ограничения его использования?
2. С каким методом чаще всего сочетается наблюдение при исследовании городских проблем?
3. Какие требования предъявляются к проведению уличного анкетного опроса?
4. В чем состоит специфика опроса экспертов при изучении городских проблем?
5. Опишите организацию проведения опроса горожан.
6. В чем заключаются особенности интервьюирования горожан?
7. Как происходит разработка сценария «фокус-группы»?
8. Какие виды документальных источников изучения городской жизни вы можете перечислить?

9. Как повысить надежность информации при использовании метода анализа документов?

10. Как проводится анализ неструктурированного текста в качественном исследовании городских проблем?

Задание

1. Проанализируйте газетную статью, посвященную городским проблемам, методом контент-анализа.

2. Составьте «ридер» по городским проблемам, используя публикации местных средств массовой информации.

3. Разработайте социологическую анкету, посвященную изучению проблем городской среды.

4. Апробируйте технологию фокусированного интервью, посвященного обсуждению проблем городского сообщества.

Литература

1. Батыгин, Г. С. Лекции по методологии социологических исследований / Г. С. Батыгин. – М., 1996.
2. Белановский, С. А. Метод фокус-групп / С. А. Белановский. – М., 1996.
3. Бюхер, К. Большие города / К. Бюхер. – СПб., 1993.
4. Вагин, В. В. Социология города / В. В. Вагин. – М., 2007.
5. Вагин, В. В. Городская социология / В. В. Вагин. – М., 2000.
6. Вагин, В. В. Российский провинциальный город: ключевые элементы жизнеустройства / В. В. Вагин // Мир России. – 1997. – № 4.
7. Вебер, М. История хозяйства. Город / М. Вебер. – М., 2001.
8. Вильковский, М. Б. Социология архитектуры / М. Б. Вильковский. – М., 2010.
9. Вирт, Л. Городское сообщество и цивилизация / Л. Вирт // Личность. Культура. Общество. – М., 2006. – Т. 8. – № 2.
10. Герасимова, Е. Символические границы и «потребление» городского пространства (Ленинград, 1930-е годы) / Е. Герасимова, С. Чуйкина // Российское городское пространство: попытка осмысления / отв. ред. В. В. Вагин. – М., 2000.
11. Гидденс, Э. Социология / Э. Гидденс. – М., 2005.
12. Гишинский, Я. И. Девиантология / Я. И. Гишинский. – СПб., 2004.
13. Глазычев, В. Развитие местного самоуправления и становление гражданского общества в России / В. Глазычев. – URL: // www.glazychev.ru.
14. Горбатков, А. Материальный и эмоциональный статус общества. К анализу кросскультурных данных / А. Горбатков // Социологические исследования. – 2004. – № 10.
15. Город и деревня в Европейской России: сто лет перемен: монографический сборник. – М., 2001.
16. Город как социокультурное явление исторического процесса. – М., 1995.
17. Готлиб, А. С. Введение в социологическое исследование. Качественный и количественный подходы. Методология. Исследовательские практики: учебное пособие / А. С. Готлиб. – М., 2005.

18. Гуреев, С. В. Анализ рисунков в социологических исследованиях / С. В. Гуреев // Социологические исследования. – 2007. – № 10.
19. Джейкобс, Дж. Закат Америки. Впереди Средневековье / Дж. Джейкобс. – М., 2006.
20. Джейкобс, Дж. Смерть и жизнь больших американских городов / Дж. Джейкобс. – М., 2011.
21. Дюркгейм, Э. Норма и патология / Э. Дюркгейм // Социология преступности. – М., 1966.
22. Дюркгейм, Э. О разделении общественного труда / Э. Дюркгейм. – М., 1996.
23. Ерина, С. И. Организация и методы прикладного социально-психологического исследования: методические указания / С. И. Ерина. – Ярославль, 2004.
24. Зайончковская, Ж. А. Новоселы в городах: методы изучения приживаемости / Ж. А. Зайончковская. – М., 1972.
25. Зеленов, Л. А. Социология города / Л. А. Зеленов. – М., 2000.
26. Зиммель, Г. Большие города и духовная жизнь / Г. Зиммель // Логос. – 2008. – № 3.
27. Зукин, Ш. Ландшафты власти / Ш. Зукин. – URL: // www.urban-club.ru.
28. Казанцев, В. И. Социология города / В. И. Казанцев, М. Г. Светульников. – Ульяновск, 2004.
29. Калачева, О. Общие и общественные вещи современного города / О. Калачева. – М., 2007.
30. Киселева, А. М. Развитие территориального общественного самоуправления в крупном городе / А. М. Киселева // Социологические исследования. – 2008. – № 10.
31. Козер, Л. Мастера социологической мысли / Л. Козер. – М., 2006.
32. Коган, Л. Б. Быть горожанами / Л. Б. Коган. – М., 1990.
33. Коэн, А. Отклоняющееся поведение и контроль над ним / А. Коэн // Американская социология: перспективы, предметы, методы. – М., 1972.

34. Кротов, П. Жилищная стратификация города: эволюция советской модели / П. Кротов, М. Буравой, Т. Лыткина. – Сыктывкар, 2003.
35. Лагун, А. Невербальное поведение: к методике использования в социологическом исследовании / А. Лагун // Социологические исследования. – 2004. – № 2.
36. Линч, К. Образ города / К. Линч. – М., 1982.
37. Массионис, Дж. Социология / Дж. Массионис. – СПб., 2005.
38. Мельникова, О. Т. Методики и техники фокус-группового исследования / О. Т. Мельникова // Социология: 4М. – 2007. – № 24.
39. Орлова, Э. А. Современная городская культура и человек / Э. А. Орлова. – М., 1987.
40. Парк, Р. Город как социальная лаборатория / Р. Парк // Социологическое обозрение. – 2002. – Т. 2. – № 3.
41. Парк, Р. Городское сообщество как пространственная конфигурация и моральный порядок / Р. Парк // Социологическое обозрение. – 2006. – Том 5. – № 5.
42. Пинк, С. Интервью с видеокамерой: представление, саморепрезентация и нарратив / С. Пинк // Социологический журнал. – 2007. – № 3.
43. Пирогов, В. С. Феноменологическая социология и урбанистика / С. В. Пирогов // Вестник Томского государственного университета. Серия: Философия. Культурология. Филология. – 2004. – № 282.
44. Пирогов, С. В. Социология города: текст лекций / С. В. Пирогов. – Томск, 2003.
45. Порецкина, Е. Социальные сети и повседневная жизнь Санкт-Петербурга / Е. М. Порецкина, Т. Юркинен-Пакасвиста // Мир России. Социология. Этнология. Культура. – 1995. – Том IV.
46. Портнов, Б. А. Городская среда: феномен престижности / Б. А. Портнов // Социологические исследования. – 2001. – № 7. – С. 97–105.
47. Ратцель, Ф. Город в процессах исторических переходов. Теоретические аспекты и социокультурные характеристики / Ф. Ратцель. – М., 2001.

48. Ритцер, Дж. Современные социологические теории / Дж. Ритцер. – СПб., 2002.
49. Парк, Р. Городское сообщество как пространственная конфигурация и моральный порядок / Р. Парк // Социологическое обозрение. – 2006. – Т. 5.
50. Рогозин, Д. М. Конформная выборка в торговых центрах / Д. М. Рогозин // Социологический журнал. – 2008. – № 1.
51. Рождественская, С. Б. Этнографическое изучение культуры российского города: методическое пособие / С. Б. Рождественская. – М., 1994.
52. Российское городское пространство: попытка осмысления / отв. ред. В. В. Вагин. – М., 2000.
53. Руденко, Л. Д. Современные методы социологических исследований: учебное пособие / Л. Д. Руденко. – Ярославль, 2012.
54. Руденко, Л. Д. Социология города: методические указания / Л. Д. Руденко. – Ярославль, 2012.
55. Сассен, С. Глобальные города: постиндустриальные производственные площадки / С. Сассен // Прогнозис. – 2005. – № 4.
56. Светуньков, М. Г. Социология города: учебно-методическое пособие / М. Г. Светуньков, В. И. Казанцев. – Ульяновск, 2004.
57. Сенявский, А. Урбанизация в России в XX веке. Роль в историческом процессе / А. Сенявский. – М., 2003.
58. Скотт, Д. Благими намерениями государства. Высокомодернистский город: эксперимент и критический анализ / Д. Скотт. – М., 2007.
59. Смелзер, Н. Социология / Н. Смелзер. – М., 1994.
60. Сойя, Э. Как писать о городе с точки зрения пространства? / Э. Сойя // Логос. – 2008. – № 3.
61. Трубина, Е. Город в теории: опыты осмысления пространства / Е. Трубина. – М., 2010.
62. Файзуллин, Ф. С. Социологические проблемы города / Ф. С. Файзуллин. – Саратов, 1991.
63. Филиппов, А. Ф. Социология пространства / А. Ф. Филиппов // Логос. – 2002. – № 2.

64. Флиивберг, Б. Кейс-стади в контексте качественно-количественной проблематики / Б. Флиивберг // Социологические исследования. – 2004. – № 9.

65. Хорев, Б. С. Проблемы городов / Б. С. Хорев. – М., 1995.

66. Чернявская, О. С. Социальное пространство: обзор социологических интерпретаций / О. С. Чернявская // Социология. Психология. Философия. Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. – 2008. – № 5.

67. Чешкова, А. Ф. Методологические подходы к изучению сегрегации / А. Ф. Чешкова // Российское городское пространство: попытка осмысления / отв. ред. В. В. Вагин. – М., 2000.

68. Шкаратан, О. И. Парадоксы советской урбанизации / О. И. Шкаратан // Судьбы современного города. – М., 1990.

69. Школьный быт и фольклор: учебный материал по русскому фольклору / сост. А. Ф. Белоусов. – Таллинн, 1992.

70. Шманкевич, Т. «Сжимающийся» город – новая сегрегация / Т. Шманкевич // Байкальская Сибирь: из чего складывается стабильность. – М., 2005.

71. Энгельс, Ф. Положение рабочего класса в Англии // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. – Изд. 2. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1955.

72. Crow, G. A. Community life. An introduction to local social relations / G. A. Crow. – London, 1994.

73. Gans, H. Urbanism and suburbanism as ways of life: a reevaluation of definitions / H. Gans // People? Plans and policies. – New York, 1991.

74. Jacobs, J. The Death and Life of Great American Cities / J. Jacobs. – Atlanta, 1992.

75. Lefebvre, H. The production of space / H. Lefebvre. – Blackwell, 1991.

76. Logan, J. The City as a Growth Machine / J. Logan, H. Molotch // Urban Fortunes: the Political Economy of Place. – Berkley and Los Angeles, 1987.

77. Low, S. The Anthropology of Cities: Imagining and Theorizing the City / S. Low // Annual Review of Anthropology. – 1996.

Приложения

Приложение 1

ТЕМЫ ДОКЛАДОВ

1. Политика субурбанизации в США и ее последствия в теории Г. Ганса.
2. Капитализм и городское развитие: город как машина роста (Логан, Молотч).
3. Социальная структура современного города.
4. Каналы восходящей социальной мобильности в современных городах.
5. Специфика схем восприятия городского пространства различными статусными и мировоззренческими группами.
6. Социальные группы и восприятие городской среды.
7. Механизмы формирования образов города: сенсорные, когнитивные, интенциональные.
8. Интенциональные группы горожан.
9. Отношение к городскому ландшафту: топофилия и топофобия мест.
10. Основания и факторы предпочтений в выборе ландшафта.
11. Коммуникативные особенности в городах. Роль сильных и слабых связей. Социальные сети в городах.
12. Проблемы ретризма и одиночества в больших городах.
13. Тенденции, статусная и мотивационная структура джентрификации.
14. Проблемы городов различного типа: монофункциональных, северных городов и временных производственных поселений, молодых городов, старых городов, мегаполисов и др.
15. Проблемы интеграции городского сообщества.
16. Повседневность городской жизни: городская мода, городской сленг, городской фольклор и др.
17. Зонирование городской территории Ярославля.
18. Социальные конфликты в крупных российских городах.
19. Общественные пространства районов г. Ярославля.
20. Дачные поселки Ярославской области: типология, функции, управление.

Роберт Парк

ГОРОД КАК СОЦИАЛЬНАЯ ЛАБОРАТОРИЯ⁶⁶

I. Человеческая природа и город

Город всегда описывали как естественное обиталище цивилизованного человека. Именно в городе человек создал философию и науку и стал не просто рациональным, но утонченным животным. Это, стало быть, означает, что именно в городской среде – в мире, который человек сам себе создал, – человечество впервые возвысилось до интеллектуальной жизни и приобрело те черты, которые более всего отличают его от животных и первобытных людей. Ибо город и городская среда представляют собой наиболее последовательную и в целом наиболее успешную попытку человека преобразовать мир, в котором он живет, в наибольшем соответствии со своими сокровенными желаниями. Но если город – это сотворенный человеком мир, то это мир, в котором ему и приходится теперь жить. Таким образом, сотворив город, человек, невольно и не представляя себе отчетливо смысла этой работы, преобразил самого себя.

Примерно в этом смысле и в такой связи мы представляем себе город как социальную лабораторию.

По сути дела в наших современных городах цивилизация и социальный прогресс приобрели характер некоего контролируемого эксперимента. Прогресс стремится к такому состоянию, когда, например, принятию законов предшествует сбор и анализ фактов, когда реформы осуществляются экспертами, а не любителями. Социальные обследования и различного рода муниципальные исследовательские конторы – свидетельство той политики, которая стала скорее эмпирической, нежели доктринерской.

Социальные проблемы в основе своей – проблемы города. В условиях города с его свободой достижение социального по-

⁶⁶ Парк Р. Город как социальная лаборатория // Социологическое обозрение. 2002. Т. 2. № 3.

рядка и социального контроля, сопоставимого с тем, который естественно развивался в семье, в клане, в племени, становится проблемой.

Цивилизованный человек – это, так сказать, наиболее позднее явление. С точки зрения длительной исторической перспективы город и городская жизнь появились сравнительно недавно. Человек вырос и получил большинство своих врожденных и естественных черт в той среде, в которой живут и животные, в непосредственной зависимости от природного мира. В водовороте перемен, которые повлекло за собой появление города и гражданской жизни, человек так и не сумел сколько-нибудь основательно приспособиться биологически к своему новому окружению.

До тех пор, пока человек жил в пределах своего племени, обычай и традиция обеспечивали его решениями на все случаи повседневной жизни, а власти вождей было достаточно, чтобы противостоять потрясениям, случавшимся в относительно стабильном существовании. Однако человеческие возможности расширились с появлением городского сообщества. Новый социальный порядок предполагал новую свободу и более широкое разделение труда; город стал центром и средоточием социальных изменений, которые постепенно умножались и усложнялись до того, что сегодня каждый большой город является локальным центром мировой экономики и цивилизации, в котором локальные и племенные культуры, постоянно смешиваясь, вскоре вовсе исчезнут.

В городе, где обычай вытеснен общественным мнением и позитивным законом, человек вынужден жить скорее своим умом, нежели инстинктом или подчиняясь традиции. В результате появился человек индивидуальный – индивид – мыслящий и действующий.

Крестьянин, который приезжает в город, чтобы работать и жить там, несомненно, освобождается от контроля обычаев своих предков, но вместе с тем его больше не поддерживает коллективная мудрость крестьянской общины. Он теперь сам по себе. Случай с крестьянином является типичным. Каждый человек в городе в той или иной степени – сам по себе. И как следствие, пересаженный в город человек до такой степени

становится проблемой для самого себя и для общества, как никогда раньше.

Предшествующий этому порядок, покоившийся на обычае и традиции, был абсолютным и священным. К тому же он был чем-то вроде самой природы; он вырастал естественным образом, и люди принимали его таким как есть, как они принимали погоду или климат, – как часть естественного порядка вещей. Однако новый социальный порядок является более или менее искусственным образованием – артефактом. Он не естественен и не священен, но прагматичен и экспериментален. Под напором практической необходимости образование перестало быть исключительно формой социального ритуала, политика стала прикладной, религиозная вера теперь скорее – поиск, а не традиция, то, что должно быть обретено, а не просто получено.

Естественные науки возникли в попытках человека добиться власти над внешней, физической, природой. Социальные науки сегодня стремятся к тому, чтобы посредством тех же методов отстраненного наблюдения и исследования дать человеку власть над самим собой. Поскольку именно в городе возникла политическая проблема (т. е. проблема социального контроля), то именно в городе ее и следует изучать.

II. Первые локальные исследования

Если в последнее время социальные науки и приобрели реалистический и объективный характер, то этим они более всего обязаны локальным исследованиям, тщательно и подробно изучавшим человека в среде его обитания и в тех условиях, в каких он реально живет.

Первые такие исследования были, как и следовало ожидать, более практическими, нежели теоретическими. Это были обследования жилищных условий и здоровья, бедности и преступности. Они стали основой для целого ряда реформ: аренды жилья, строительства игровых площадок, текущей статистики. Они пробудили новый, романтический, интерес к трущобам. Появилась новая литература, повествующая о жизни других людей и в то же время дающая представление о том, что бедные и иммигранты – такие же люди, как и мы.

Социальные поселения, созданные примерно в конце XIX века в Англии и Америке, стали основными объектами исследований и подробного, ближайшего рассмотрения социальных условий в тех городских районах, которые до того времени оставались для всех *terra incognita*, за исключением настоящих первопроходцев социологии города – политиков и полиции.

В 1895 году Джейн Адамс и ее коллеги опубликовали в Чикаго *Hull House Maps and Papers*, а несколькими годами позже Роберт Вудс в Бостоне выпустил *The City Wilderness* и *Americans in Process*. Эти работы были признаны в своем роде образцами исследования и заложили основания дальнейших, более систематических и подробных исследований. Среди последних особого внимания заслуживает ряд работ, посвященных жилищным условиям в Чикаго, начатых в 1908 году под руководством Софонизбы Брекинридж и Эдит Эббот по поручению главного санитарного инспектора Чикаго в отделе социальных исследований (Russel Sage Foundation) Чикагской школы города и благотворительности (Chicago School of Civics and Philabthropy). В этих первых исследованиях изучались жилищные условия холостяков, семей в меблированных комнатах, Западный Чикаго, Южный Чикаго в районе сталелитейных заводов, проблемы негров, итальянские, словацкие, литовские, греческие кварталы.

В то же время, примерно в 1888 году, Чарльз Бут начал свое эпохальное исследование жизни и труда в Лондоне, за которым последовало, в 1901 году, менее фундаментальное исследование бедноты в Нью-Йорке, сделанное Рантри. По большому счету это – монографические исследования. Самой характерной их чертой были решительные и порой, пожалуй, даже педантичные попытки свести описательные суждения исследователей и наблюдателей, навеянные впечатлениями, к более точным, обобщенным формулировкам статистических заключений. Так, Бут пишет:

«Если описывать, как я это сделал, улицу за улицей с их обитателями в этом огромном районе (Восточном Лондоне), исследовать дом за домом, семью за семьей во всех их живописующих деталях, записанных со слов непосредственных наблюдателей, тщательно заносивших все подробности в дневники, то невоз-

можно усомниться в правдивости и истинности этой информации. У меня нет сомнений в полноте моего материала. Я поражен его массивностью и полон решимости использовать только те факты, которым я мог придать количественное значение. В каждой книжке наших записей лежит множество материала для душещипательных рассказов; но даже если бы я и обладал способностью использовать их подобным образом (даром воображения, который называют "реалистическим"), я бы не хотел воспользоваться ею здесь. Тут и ужасающая нищета, лишения, голод, пьянство, жестокость и преступления – никто не сомневается, что все это есть. Но моя цель – попытаться показать, какое численное отношение имеет бедность, нищета и порок к регулярным доходам и относительному комфорту, и описать общие условия жизни каждого класса».

Однако не статистика Бута, но его реалистические описания действительной жизни различных (по роду занятий) классов – условий их труда и проживания, их страсти, свободное времяпрепровождение, их маленькие домашние трагедии, их жизненные философии, помогающие справиться с невзгодами, – сделали этот труд незабываемым и бесценным вкладом в наше знание человеческой природы и общества. В конечном итоге эти тома дают нам тщательное и подробнейшее описание периода развития современной цивилизации, представленного в жизни лондонского рабочего в конце XIX века. Эти тома составили большое социологическое исследование и стали историческим документом.

В Соединенных Штатах локальным исследованием очень сильно способствовало создание *Sage Foundation* в 1906 году и опубликование результатов Питтсбургского обследования в период с 1909 по 1914 год. Пол Келлог и его сотрудники выбрали для исследований Питтсбург потому, что видели в нем невероятно яркий образец того, как формируются силы и тенденции, характерные для стремительного роста индустриальной жизни в Америке. Питтсбург был явно и исключительно промышленным городом. Америка переживала промышленный переворот. Питтсбург стал клиническим материалом для изучения американской цивилизации. Представилась возможность наглядно показать,

на примере одного города, как промышленная организация того времени повлияла на личную и культурную жизнь его обитателей. Это и было целью предпринятого обследования.

Питтсбургское обследование пришлось ко времени. Оно появилось, когда во всех уголках Соединенных Штатов мыслящие люди искали решения проблем, с которыми уже не справлялись традиционные технологии, воплощенные в формы традиционной партийной политики. Это было время, когда реформы стремились выйти за рамки политики, т. е. за рамки партийной политики. Питтсбургское обследование предоставляло новый метод для политического образования и коллективного действия в решении локальных проблем, метод, который не поднимал партийных вопросов и не содержал ничего революционного, вроде смены местного управления.

Социальные обследования с этих пор стали модными, и подобного рода локальные исследования предпринимались во всех частях страны. На широкий круг интересов, оказавшийся в поле их зрения, указывает предмет исследования некоторых наиболее значительных обследований. Примерами могут служить: Спрингфилдское обследование, которое покрывало целую область социальной политики (общественное здоровье, образование, социальные службы в их многочисленных видах), обследование уголовного законодательства в Кливленде, опубликованное в 1922 году, и исследование расовых отношений в Чикаго после расовых волнений, опубликованное в том же году под названием «Негры в Чикаго».

Эти обследования, как и любые региональные исследования, носили черты локальной и современной истории. Они подчеркивали то, что уникально и индивидуально в исследуемых ситуациях. Но в то же время они представляют собой и монографические исследования. Ситуация в отдельном городе описывается в понятиях, которые делают ее сопоставимой с ситуациями в других городах. Обследования не предлагали широко обоснованных обобщений, но предоставляли массу материала, вызывающего вопросы и выдвигающего гипотезы, которые затем могли быть исследованы статистически и сформулированы в количественных понятиях.

III. Городское сообщество

Во всех или в большинстве этих обследований достаточно ясно проводится мысль о том, что городское сообщество, по мере своего роста и организации, представляет собой совокупность тенденций и событий, которые могут быть концептуально описаны и могут стать предметом независимого исследования. Эти исследования достаточно четко дают понять, что город – это особая организация с типичной биографией и что отдельные города обладают достаточным сходством, чтобы знание, полученное об одном городе, могло считаться (до некоторой степени) истинным и для других городов.

Такое представление о городе стало центральной темой целого ряда специально подготовленных исследований городского сообщества в Чикаго, часть которых уже опубликована, а другие находятся в процессе подготовки к публикации. Три из этой серии исследований – *The Hobo* Нельса Андерсона, *The Ghetto* Луиса Вирта и *The Gold Coast and the Slum* Харви Зорбо – посвящены исследованию так называемых естественных зон города.

The Hobo: A Study of a Homeless Man (*Бродяга: исследование бездомного человека*) уникально, поскольку изучает работника, не имеющего регулярного заработка, в его среде, т. е. в районе города, где интересы и привычки таких рабочих-по-случаю были, так сказать, институционализированы. *The Ghetto* (*Гетто*), в свою очередь, – это исследование еврейского квартала, но в то же время это и история развития своего рода института еврейской жизни, который появился и расцвел в Средние века и сохранился в некотором виде и по сей день. А сохраниться ему удалось, потому что он выполнял определенную социальную функцию, позволяющую двум не ассимилированным народам жить вместе, участвовать в одной экономике, сохраняя при этом свою расовую и культурную целостность. *The Gold Coast and the Slum* (*Золотой Берег и трущоба*) – это исследование северного района города, который является не столько естественной зоной, сколько скоплением естественных зон, включая «Маленькую Сицилию» и «Золотой берег», а также обширную зону доходных домов между ними.

Район называется «естественной зоной» потому, что появляется незапланированно и исполняет определенную функцию, хотя эта функция может и противоречить чьим-либо планам (как это бывает в случае с трущобами). Естественная зона имеет свою естественную историю. Существование таких естественных зон, каждая из которых исполняет свою особую функцию, указывает на то, чем оказывается город при более подробном анализе – не просто артефактом, как это было принято считать ранее, но в определенном смысле организмом.

Город, по существу, является констелляцией естественных зон, каждая из которых имеет свою специфическую среду и свою особую функцию в городской экономике в целом. Характер соотношения различных естественных зон города наиболее четко обнаруживается в отношении «город – пригород». Очевидно, что пригороды большого города являются просто продолжением городского сообщества. Каждый пригород, выталкиваемый в открытые просторы, отличается по своему характеру от любого другого пригорода. А метрополис, таким образом, представляет собой огромный движущий и сортирующий механизм, который еще не вполне понятными способами безошибочно отбирает людей, более всего пригодных для проживания в том или ином районе и в той или иной среде. Чем крупнее город, тем больше у него пригородов и тем более определенен их характер. Город растет в ходе экспансии, но он приобретает свой особый характер в ходе селекции и сегрегации своего населения; так что каждый индивид непременно находит место, где он может жить или же – где он должен жить.

В результате недавних исследований в Чикаго обнаружилось, до какой невероятной степени может развиваться такая сегрегация. В Чикаго есть районы, где почти нет детей, есть районы, где половина мальчиков-подростков хотя бы раз в год регистрировались в полицейских участках как правонарушители; есть районы, где не бывает разводов, а есть такие, где процент разводов выше, чем в любой другой административной единице Соединенных Штатов (за одним исключением).

Соотношение возрастных и половых групп значительно варьирует в различных частях города, и эти вариации являются за-

висимыми показателями других – культурных – различий в составе населения.

Из этого, однако, не следует, что население различных естественных зон города можно описывать как однородное. Люди вообще живут вместе не потому, что они похожи, но потому, что они нужны друг другу. Это в особенности верно для больших городов, где социальные дистанции сохраняются несмотря на географическую близость и где каждое сообщество, вероятнее всего, состоит из людей, проживающих вместе и связанных отношениями, которые скорее можно описать как символические, нежели социальные.

Но, с другой стороны, каждое сообщество представляет собой в определенной степени независимое культурное образование, со своими стандартами, представлениями о должном, о приличиях и о том, что достойно уважения. По мере того, как человек взрослеет или ввязывается в борьбу за статус в сообществе, он непременно перемещается из одного района в другой – возносится на Золотой Берег, или опускается в трущобы, или, возможно, занимает вполне сносное положение где-то между ними. В любом случае он знает, как более или менее успешно приспособиться к условиям и к правилам того района, куда он попадает. Регистрационные записи в социальных агентствах и других подобных учреждениях позволяют и дальше проследить миграции отдельных индивидов и семей и получить информацию относительно их субъективных переживаний, установок и умонастроений, взглядов на жизнь, а важнее всего – их изменяющиеся представления о себе самих, соотносимые с их перемещениями из одной среды в другую. Опубликованные в последнее время многочисленные истории жизни иммигрантов предоставляют материал как раз этого рода.

Чем больше мы понимаем установки и истории жизни индивидов, тем больше мы узнаем сообщество, в котором они живут. С другой стороны, чем больше мы знаем среду, в которой обитает (или обитал) индивид, тем более понятным становится для нас его поведение. Это так, поскольку если темперамент является врожденным, то характер и привычки формируются под влиянием среды.

По сути дела, большинство наших обычных поведенческих проблем фактически решается (если решается вообще) за счет

перемещения индивида из той среды, где он ведет себя плохо, в ту среду, где он ведет себя хорошо. И здесь опять же социальная наука достигла того уровня, который, можно считать, приближается к лабораторному эксперименту. Для такого рода экспериментальных целей город с его естественными районами становится «системой координат», т. е. инструментом для контроля наших наблюдений над социальными условиями и их отношением к человеческому поведению.

IV. Индивид

Благодаря присущей обществу и социальным отношениям природе мы обычно обнаруживаем, что наши социальные проблемы олицетворены в отдельных личностях и в поведении отдельных индивидов. Именно поэтому социальные проблемы зачастую сводятся к проблемам индивидуального поведения, а поскольку социальные отношения в конечном счете и по сути являются личностными отношениями, то установки и поведение индивидов выступают основными источниками нашего знания об обществе.

Город всегда был неиссякаемым источником клинического материала для изучения человеческой природы, поскольку он всегда был источником и средоточием социального изменения. В совершенно стабильном обществе, где человек достиг полного биологического и социального равновесия, вряд ли возникнут какие-либо социальные проблемы, а тревоги, душевные конфликты и чаяния, подстегивающие цивилизованного человека напрячь все свои силы и тем самым превращающие его в проблему для общества и для самого себя, отсутствуют.

Видимо, как раз с тех, кого Зиммель называл внутренними врагами – бедных, преступников и душевнобольных, – и начались исследования личности. Но лишь совсем недавно бедность и преступность, равно как и сумасшествие, стали учитываться как проблемы личности и поведения. Сегодня можно утверждать, что социальная служба признана в качестве отрасли медицины, и так называемый психиатрический социальный работник заменил собой или по меньшей мере дополнил сочувствующего посетителя. Надзирающий за условно осужденными, надомный учитель, заведующий общественной детской площадкой – все они получили

новый профессиональный статус по мере того, как было признано, что социальные проблемы – в основе своей проблемы поведения.

Изучение проблем личности получило новый стимул, когда в Чикаго в 1899 году был организован первый в Соединенных Штатах суд для несовершеннолетних. Суды для несовершеннолетних сразу же стали клиниками поведения (в той мере, в какой это практиковалось при обстоятельствах их возникновения). Отпуская малолетнего преступника на поруки, под наблюдение надзирающего должностного лица, они как бы предлагали ему участвовать в эксперименте, целью которого была его собственная реабилитация.

Только с образованием Психопатического института для несовершеннолетних вместе с Чикагским судом для несовершеннолетних стали возможными те самые систематические исследования Хили, которые легли в основу знаменитой книги «Индивидуальный преступник» (*The Individual Delinquent*), опубликованной в 1915 году. За ней последовали такие же исследования в Бостонском Фонде судьи Бейкера и учреждение подобных же институтов для изучения детей и так называемого клинического поведения во всех уголках страны, а именно: Исследовательская лаборатория благосостояния детей в университете Айовы, Институт благосостояния детей в университете Миннесоты, Институт исследования благосостояния детей в Учительском колледже в Нью-Йорке, Институт сопровождения детей и поддерживаемая местными властями клиника сопровождения детей, учрежденная в результате осуществления программы Фонда содружества по предотвращению несовершеннолетней преступности в Сент-Луисе, Далласе, Лос-Анджелесе, Миннеаполисе, Сент-Паоле, Кливленде и Филадельфии.

Исследования преступности несовершеннолетних и поведенческих проблем в целом были основаны на прочном фундаменте и в Чикаго, когда в 1926 году доктор Герман М. Адлер организовал Фонд исследований поведения (*Behavior Research Fund*). Доктор Адлер собрал вместе большую группу студентов и экспертов, запустил административный механизм фиксирования точных научных данных, как психиатрических, так и социальных, которые по

мере их накопления создали базу данных и информации, которая теперь обрабатывается в ходе статистического анализа и дает невероятно важные результаты.

Исследования Института исследований подростков и Фонда исследований поведения в определенном смысле уникальны. Они являются одновременно и психиатрическими, и социальными исследованиями, т. е. не просто исследованиями индивида и его поведения, но и его среды, а также ситуации, реакцией на которую и является его поведение. Это и есть реализация в форме определенной программы концепции, ставшей темой ряда конференций, проводимых психиатрами и представителями других социальных наук, с целью определения соотношения психиатрических и социальных исследований и установления роли, которую могла бы сыграть психиатрия в сотрудничестве с социальными науками для изучения и разрешения социальных проблем.

И теперь уже нет сомнений (если они когда-либо и были) в том, что представление индивида о себе самом, роль, которая ему отведена в обществе, и, наконец, характер, который он приобретает, в большой степени определяются характером ассоциаций, в которые он вступает, а в целом – миром, в котором он живет. Город – это комплекс таких миров, которые соприкасаются, но никогда полностью не взаимопроникают.

Различия между городскими районами в отношении типа и характера социальной жизни, которую они поддерживают, несомненно, настолько же велики, как и стандарты жизни, которые в них сохраняются, или как цена на землю, на которой они расположены. Ряд важнейших локальных исследований, предпринятых в Чикагском университете, ставит своей целью разграничение и характеристику всех значительных зон города. Эти исследования основываются на предположении, что более полное знание локальных образований и населяющих их людей прольет новый свет на огромные различия между зонами города по количеству и уровню разводов, преступности (в том числе несовершеннолетней) и по другим признакам социальной дезорганизации. Результаты этой работы могут быть полезными любому социальному агентству, которое непосредственно (или косвенно) занимается

этими проблемами. Но если еще более четко определить условия проводимого в настоящее время социального эксперимента, то это придаст городу характер социальной лаборатории в несколько более реалистическом смысле, чем это было до сих пор.

V. Институты

Город стал предметом исследования в самых различных отношениях. Уже существует обширная литература по географии города, есть множество исследований, рассматривающих город как физический объект, включая исследования жилищных условий, городского планирования и муниципального проектирования. Н. С. Б. Грас в своем *«Введении в экономическую историю»* сделал город центральной темой в истории экономики, которая развивалась постадийно – от деревни, небольшого города, к сегодняшней экономике метрополиса. По сути дела, экономическая история приобретает новое значение, когда она написана с экологической и региональной точки зрения и когда город с его рынком трактуется как центр постоянно расширяющейся области, которую он непрерывно консолидирует и на которую он распространяет свой контроль и господство.

Политические и административные проблемы городов стали занимать важное место в политической науке, и значение это возрастало с ростом населения городов, с увеличением их сложности и усилением их влияния.

Городское сообщество является, наконец (поскольку оно сейчас, как и всегда, было плавильным котлом рас и культур), регионом возникновения новых институтов по мере упадка старых, их преобразования и исчезновения.

Семья, по крайней мере по своему происхождению, не является, видимо, институтом. Скорее она – первейшая и простейшая форма общества, форма, сохранившаяся, несмотря на постоянные преобразования под воздействием изменяющихся обстоятельств наполненного событиями человеческого развития. Семья, очевидно, сформировала основной образец для любого типа цивилизации, за исключением нашей. Западная цивилизация основывается на городе, на полисе, как его называли греки, и по своему происхождению является скорее политической, нежели

семейной. Общества, организованные на родоплеменной основе, на обычае и на семейных узах в городах-государствах Греции и Рима, были вытеснены обществами, основанными на гражданских правах и политической организации.

В настоящее время семья находится в процессе изменения и дезинтеграции практически во всех частях цивилизованного мира, включая и регионы, где она наиболее долго продержалась в своей изначальной форме, – в Японии и Китае. Эти изменения семейного уклада, однако, более стремительно развиваются в городах, чем где бы то ни было еще. Этим изменениям способствует все, что составляет особенности городской жизни, – мобильное население, широкое разделение труда, распространение и умножение муниципальных институтов и различного рода социальных удобств. Школы, больницы и многочисленные частные агентства, предлагающие услуги, постепенно взяли верх, перехватывая функции, когда-то исполняемые дома, в семье, и тем самым способствовали упадку этого древнего института и снижению его социальной значимости.

И если старые формы семьи в городской среде переживают упадок, то именно в городе имеет место большинство экспериментов по выведению новых форм семейной жизни. Именно поэтому наиболее успешно изучать институт семьи можно как раз в городах, а не где бы то ни было еще.

Город и те условия жизни, которые он диктует, очень сильно способствуют секуляризации всех аспектов социальной жизни, и это глубоко отразилось на организации церкви. В последнее время было проведено множество локальных исследований городских и сельских церквей, но до сих пор не было исследований, показывающих степень изменений, затронувших структуру и функции церкви как социального института.

Однако несомненно, что эти изменения происходят и что по мере роста интереса к изучению цивилизованного человека и развития методов таких исследований, как это имеет место в отношении первобытного человека, изменения в современных религиозных институтах приобретут то значение, какого они пока не имеют.

Широко трактуемый политический процесс представляет собой нечто гораздо большее, чем формулирование законов законодателями и их интерпретирование судами. Он включает в себя целый цикл событий, который начинается с некоторого общего беспокойства, благодаря которому и появляются политические проблемы, и заканчивается принятием нового правила поведения на уровне нравов и обычаев сообщества. Пользуясь выражением, которое У. А. Томас сделал широко известным, такое изменение можно назвать новым определением ситуации.

Политический процесс включает в себя публичное обсуждение и определение проблем; формирование и выражение общественного мнения; выборы законодателей, оформление и приведение в действие законодательства; интерпретацию и использование закона и, наконец, общее принятие и молчаливое признание действия закона сообществом. Таким образом закон фактически переходит в обычай и закрепляется в привычках сообщества. Политический процесс включает в себя все действия правительства, а поскольку общество по сути своей есть организация социального контроля, то он охватывает в конечном счете все аспекты социальной жизни.

Организация бюро муниципальных исследований в Нью-Йорке, Чикаго и других городах, недавние исследования администрации уголовного права в Кливленде и Сент-Луисе указывают на прогресс и направление исследований в этой области.

Исследования группы политологов в Чикагском университете показательны не только в отношении сдвига в сторону более реалистического восприятия политического процесса, но и в отношении попыток использовать научные методы в описании и предсказании политического поведения, как это сделано в уже опубликованных исследовательских проектах «Не-голосующие» Чарльза Мерриэма и Гарольда Госнела, «Выход из голосования» Г. Госнела, «Первичные выборы в Чикаго в 1926 году: Исследование методов выбора» Кэрол Вуди, «Картер Харисон I: исследование политического лидерства» Ч. Джонсона, «Городской менеджер» Леонарда Уайта.

Самнер утверждает, что существуют два типа институтов: 1) те, которые вырастают, и 2) те, которые приводят в действие. Но институты не только приводят в действие; их скорее открывают и изобретают. Поначалу кажется, что институты всегда вырастают сами, но они растут обычно путем накопления и приращения особых изобретений.

То, что делает город местом, особенно выгодным для исследования институтов и социальной жизни вообще, – это тот факт, что в городских условиях институты растут очень быстро. Они растут прямо у нас на глазах, и процесс их роста открыт для наблюдения и, таким образом, – для эксперимента.

Есть и еще один факт, делающий город предпочтительным местом для исследований социальной жизни и придающий ему качество социальной лаборатории: это то, что в городе любое качество человеческой природы не только наглядно проявляется, но и усиливается.

В городе, на свободе, каждый индивид, каким бы эксцентричным он ни был, непременно находит ту среду, в которой он может развить и каким-либо образом проявить особенности своей природы. И маленькое сообщество иногда терпит эксцентричность, но город зачастую и вознаграждает ее. Несомненно, город притягивает тем, что здесь любой тип индивида – будь то преступник или попрошайка, равно как и гений, – всегда найдет подходящую компанию, и порок или талант, сдерживаемый в более тесном кругу семьи или в более узких рамках малого сообщества, обнаруживает здесь моральный климат, в котором он расцветает.

А в целом, все заветные чаяния и все подавленные желания находят в городе то или иное выражение. Город усиливает, простирает и выставляет напоказ человеческую природу во всех ее разнообразных проявлениях. Именно это и привлекает, или даже притягивает, в город. И именно это делает его наилучшим из всех мест для раскрытия потаенных человеческих сил и для изучения человеческой природы и общества.

Луис Вирт
УРБАНИЗМ КАК ОБРАЗ ЖИЗНИ⁶⁷

Центральная проблема городской социологии заключается в том, чтобы выявить формы общественного воздействия и организаций, которые нетипично возникают в относительно постоянных компактных поселениях, где проживает большое количество гетерогенных индивидуумов. Также следует сделать вывод о том, что урбанизм приобретает наиболее характерные и ярко выраженные формы в той мере, насколько условия, с которыми он сочетается, присутствуют. Таким образом, чем больше население, чем выше его плотность и чем более неоднородно общество, тем в большей степени сконцентрированы в нем характеристики урбанизма.

Необходимо, однако, признать, что общественные институты, их деятельность, могут приниматься населением и продолжать свое существование в силу причин, отличающихся от тех, которые первоначально послужили основой их возникновения, и городской образ жизни может сохраняться при условиях, чуждых условиям, необходимым для его происхождения. На основе наблюдений и исследований могут быть сформулированы социологические предположения, касающиеся взаимосвязи между количеством, плотностью, разнородностью населения и жизнью его групп.

Размер совокупности населения

Общеизвестно еще со времени Аристотеля, что рост населения свыше определенных границ оказывает влияние на взаимоотношения жителей и характерные особенности города. Необходимо подчеркнуть, что большое количество населения предполагает наличие большего числа индивидуальных проявлений. Более того, чем большее количество индивидуумов взаимодействует, тем выше потенциальная дифференциация между ними. Индивидуальные особенности, род занятий, культурная жизнь, идеи членов городской общины в большей степени поляризованы среди городского населения, нежели среди сельских жителей.

⁶⁷ URL: www.urbun-club.ru/?p=99

Можно утверждать, что подобные вариации способствуют пространственному выделению индивидуумов по цвету кожи, этническому наследию, экономическому и социальному статусу, предпочтениям и вкусам. Узы кровного родства, соседства, чувства, возникающие из совместного проживания поколений при наличии общей традиции народа, могут отсутствовать или проявляться в относительно слабой степени в общей совокупности членов общины, имеющих различное происхождение и общественный облик. При таких обстоятельствах конкуренция и формальные механизмы контроля представляют собой замену солидарности, служащей основой единства сельского сообщества.

Увеличение количества жителей общины на несколько сотен вызывает снижение возможностей каждого ее члена на личное знакомство с остальными членами общины. Рост количества людей в состоянии взаимодействия в условиях, при которых полноценные личностные контакты невозможны, вызывает сегментацию человеческих отношений. Иногда данная мысль находит отражение в толковании «шизоидного» характера личности в городской среде. Это вовсе не подразумевает, что у городских жителей гораздо меньше знакомств, чем у сельских. Обратное явление также возможно. Это скорее означает, что в количественном отношении горожане, что называется, водят компанию с меньшим количеством людей и ввиду указанного обстоятельства обладают менее интенсивными знаниями.

Что характерно, горожане встречают друг друга на основании высоко сегментированных ролей. Вне сомнения, они зависят от большего количества людей для удовлетворения своих жизненных потребностей, в сравнении с сельскими жителями, и, таким образом, они ассоциируются с большим количеством организованных групп, но они менее зависят от конкретных людей, и их зависимость связана в огромной степени с отдельными проявлениями человеческой деятельности.

Следует заметить, что для города характерны скорее вторичные, нежели первичные контакты. Последние могут быть даже лицом к лицу, тем не менее – это безличные, очень поверхностные, эфемерные и сегментарные контакты. Сдержанность, без-

различие, пресыщенность, демонстрируемые горожанами во взаимоотношениях друг с другом, могут рассматриваться как средство их иммунизации против личных притязаний и ожиданий других людей...

В общине, состоящей из огромного количества индивидуумов, превышающего то число, при котором люди могут иметь непосредственное знакомство и проживать в одном месте, появляется необходимость общения опосредованно и выражения личностных интересов в процессе делегирования. Для города типичной чертой является представительство интересов. Реальный человек может добиться немногого, но голос представителя сложен с силой, условно пропорциональной количеству людей, от имени которых говорит представитель...

Плотность

В социологическом анализе города находят отражение последствия особенностей городской жизни, касающиеся и количества проживающих людей, и их концентрации на ограниченном пространстве. Лишь некоторые из них могут быть обозначены...

Зиммель утверждает, что субъективно тесные физические контакты многочисленных индивидуумов обязательно приводят к смене средств, с помощью которых мы ориентируемся в городской обстановке, особенно в отношении своих собратьев. Характерно: мы имеем тесные физические контакты и весьма отдаленные социальные. Мир города поощряет наглядное признание. Мы видим униформу, которая обозначает роль функционеров, но не обращаем внимание на эксцентричность личности, спрятанной за униформу. Мы тяготеем к тому, чтобы приобретать и развивать чувствительность к миру артефактов и все более удаляться от мира природы.

Мы подвержены влиянию разных контрастов, в том числе между прекрасным и низменным, богатством и бедностью, образованностью и невежеством, порядком и хаосом. Идет острейшая борьба за пространство, и очевидна общая тенденция использования отдельных территорий с максимальной экономической отдачей. Место работы становится все менее связанным с местом проживания, так как близость промышленных и коммерческих

структур делает данную территорию в экономическом и социальном аспекте непригодной для проживания...

Различные части города наделены специфическими функциями, и, следовательно, город напоминает мозаику социальных миров, в которой переход от одного мира к другому может происходить совершенно внезапно. Противопоставление различных людей и их образа жизни направлено на создание релятивистской перспективы и чувства терпимости к различным взглядам, что может рассматриваться как предпосылка к рациональности, а это вызывает секуляризацию жизни...

Гетерогенность

Социальные отношения среди множества типов личностей в городской среде определяют тенденцию разрушения жестких устоев домовладения и усложнения классовой структуры. Это, таким образом, увеличивает разветвленность и разнообразие рамок социальной стратификации в большей степени, чем это может быть отмечено в более целостных обществах. Повышенная мобильность индивидуума, обусловленная большим количеством воздействий на него со стороны других индивидуумов, является причиной приобретения плавающего статуса в социальных группах, которые составляют социальную структуру города. И, как норма, это приводит к нестабильности и отсутствию безопасности в мире в целом... Группы, к которым принадлежит человек, не представляют собой простую иерархическую организацию. Не существует группы, имеющей неразделенную лояльность индивидуума...

Скорее всего, группы, к которым обычно относится человек, не связаны между собой напрямую или пересекаются самыми разнообразными способами.

Частично как результат физической свободы населения и частично как результат социальной мобильности людей в группах происходит быстрый оборот (смена) их членов. Место проживания, характер занятости, доходы и колебания интересов – все это значительно затрудняет задачу сохранения организаций, поддержания в них продолжительных непосредственных отношений. Это справедливо в отношении районов города, где люди разде-

ляются скорее по признакам расовой принадлежности, языку, доходу, социальному статусу, нежели через выбор или определение для себя привлекательных людей.

В подавляющем большинстве городской житель не является домовладельцем, а так как преходящее жительство не порождает традиции и чувства, связывающие людей, горожанин очень редко может быть истинным соседом. Довольно сложно представить концепцию города в целом или провести исследование личности по общей схеме.

Следовательно, для горожанина сложно определить, что более всего соответствует «его интересам», какому вопросу или лидеру, представленному ему общественным институтом, отдать предпочтение. Люди, которые таким образом отделены от организованных коллективов, составляющих общество, отличаются большой мобильностью, что делает коллективное поведение в городской общине столь непредсказуемым, а следовательно, и проблематичным...

Горожанин вынужден прилагать усилия к объединению в группы с другими людьми на основе общности интересов для достижения своих целей, так как своими собственными силами он не в состоянии решать проблемы. В результате множатся добровольные организации, в основе деятельности которых лежит достижение целей, вытекающих из потребностей и интересов человека. Тогда как, с одной стороны, традиционные связи ассоциаций ослабевают, проживание в условиях города способствует большей взаимозависимости между людьми и более сложным и хрупким формам взаимных отношений на различных стадиях человеческого общения, которые человек, как индивид, вряд ли способен контролировать. Часто отмечается весьма слабая связь между экономическим положением и другими существенными факторами, которые определяют существование индивидуума в городской среде и его принадлежность к добровольным группам. На уровне примитивного или сельского обществ, обычно на основе нескольких известных факторов, возможно предсказать принадлежность человека к тому или иному кругу, кто с кем объединяется по различным жизненным позициям. Что касается горо-

да, здесь мы можем создать только общую схему, по которой образуются группы и устанавливаются связи в них. Сама же по себе схема полна противоречий и взаимоисключающих факторов...

Можно предположить, что социальный контроль в городе должен типично осуществляться через формально организованные группы, и как через организации, к которым принадлежат люди, интересы последних получают коллективную поддержку.

Кроме того, следует указать, что массы городского населения являются объектом манипуляций символами и стереотипами, управляемыми людьми издалека или действующими невидимо путем контролирования средств коммуникации. Самоуправление в сфере политики, экономики или культурной жизни при данных обстоятельствах сводится просто к речам или, в лучшем случае, превращается в нестабильное равновесие довлеющих групп. Принимая во внимание реальность родственных связей (близость, сходство), мы создаем фиктивные группы, имеющие сходство интересов людей.

На фоне исчезновения территориальных единиц, как основы социальной солидарности, мы создаем единицы (объединения) по интересам. Тем временем город как община распадается на серию тонких сегментных связей, накладываемых на территориальную основу с определенным центром, но без определенной периферии, и системой разделения труда, которая значительно превосходит границы ближайшей местности и по своему масштабу является всемирной.

***Описание процедуры исследования
роли городских СМИ в формировании
образа современной семьи***

Цель социологического исследования – выявить роль городских СМИ в формировании образа современной семьи. Для достижения данной цели были поставлены следующие задачи:

- исследовать представление респондентов о современной семье как малой социальной группе и социальном институте;
- выяснить отношение респондентов к СМИ;
- изучить влияние СМИ на формирование семейных ценностей;
- исследовать образ семьи в СМИ.

Гипотеза: образы семьи противоречивы в когнитивном и эмоциональном плане.

Объект исследования: семейные установки.

Предмет исследования: влияние СМИ на формирование семейных установок молодежи.

Был проведен контент-анализ текстов публикаций газет «Аргументы и факты», «Комсомольская правда», «Родной город» и «Караван-рос». В качестве единиц анализа были выбраны категории ответов на вопросы № 27–29:

- важность и уникальность;
- любовь и доверие;
- забота;
- защищенность;
- уверенность в будущем;
- негатив (убийства, насилия);
- демографическая ситуация;
- взаимопонимание;
- поддержка;
- уважение;
- неустойчивость (развод, измена);
- доверие;
- уют;
- брак;

- совместное проживание;
 - дети.
- Также рассматривались следующие категории проблем:
- материальные трудности;
 - жилищные трудности;
 - психологические трудности;
 - проблемы со здоровьем;
 - социальная незащищенность;
 - трудоустройство.

В большом количестве текстов (739 статей) встречается крайне мало материалов (10%), рассказывающих о событиях семейной жизни, что говорит о небольшой значимости для СМИ темы семьи как социальной группы. Отобранные единицы анализа, слова и словосочетания, в ответах респондентов появляются со следующей частотой:

<i>Единица контент-анализа прессы</i>	<i>Проценты</i>
любовь	46,2%
негатив (убийства, насилие)	11,7%
брак	8,5%
забота	7,9%
неустойчивость (развод, измена)	7%
поддержка	7%
доверие	2,5%
защищенность	2,5%
демографическая ситуация	1,6%
взаимопонимание	1,3%
важность и уникальность	1%
уверенность в будущем	1%
уважение	0,6%
совместное проживание	0,6%
уют	0,6%

<i>Единица контент-анализа</i>	<i>Проценты</i>
материальные трудности	52,8%
проблемы со здоровьем	19,1%
жилищные трудности	11,2%
психологические трудности	9%
социальная незащищенность	4,5%
трудоустройство	3,4%

<i>Единица контент-анализа</i>	<i>Проценты</i>
любовь	28%
негатив (убийства, насилие)	15,5%

забота	11,6%
поддержка	7,8%
совместное проживание	7,8%
взаимопонимание	5,4%
доверие	4,7%
уважение	4,7%
уют	3,9%
брак	3,1%
важность (уникальность)	2,3%
неустойчивость (развод, измена)	1,6%
защищенность	1,6%
демографическая ситуация	1,6%
уверенность в будущем	0,8%

По итогам проведенного анкетного опроса получились следующие распределения:

уверенность в будущем	37,5%
забота	27,5%
важность и уникальность	25%
защищенность	20%
любовь	18,5%
поддержка	11,8%
уважение	10,7%
совместное проживание	9,8%
брак	9,8%
взаимопонимание	9,8%
неустойчивость (развод, измена)	7,8%
негатив (убийства, насилие)	5%
демографическая ситуация	5%
доверие	3,9%
уют	3,9%

материальные трудности	39,4%
жилищные трудности	33,3%
психологические трудности	18,2%
проблемы со здоровьем	3,0%
социальная незащищенность	3,0%
трудоустройство	3,0%

Итак, из приведенных данных видим, что в представлениях респондентов образ семьи в СМИ олицетворяет уверенность в будущем, психологическую потребность в заботе, важность и уникальность семьи и чувство защищенности.

В основе же материалов о семье чаще встречаются такие категории, как любовь, негативная сторона (убийства, насилие), брак

и потребность в заботе, в рамках телевизионных передач основу образа составляют также любовь, негативная сторона, забота и поддержка. Таким образом, в ходе сравнения видим, что образы, создаваемые разными каналами СМИ, в общем имеют схожую структуру, но у респондентов сложилось другое представление о семье. В самих материалах семья описывается в рамках взаимодействия с другими общественными институтами (милиция, армия, образование, здравоохранение), респонденты же больше делают акцент на чувственную сторону взаимоотношений, то есть для них более важна эмоциональная составляющая.

При рассмотрении основных проблем, с которыми сталкивается семья, мы видим, что СМИ в целом отражают те трудности, которые в наибольшей степени характерны для семьи по мнению респондентов. Так, в наибольшей степени отражены такие, как материальные, жилищные, но в то же время большое количество материала связано с проблемами здоровья детей (19,1%), а вот психологическим трудностям уделяется не так много внимания. Также в материалах прессы происходит распространение идеологии однодетности: так, в 61,8% материала представлена однодетная семья, в 25,5% – двухдетная семья, в 7,7% – трехдетная и в 5,1% представлена бездетная семья.

На основе полученных в ходе анкетирования и контент-анализа данных наша гипотеза получила частичное подтверждение, поскольку образ семьи в когнитивном плане, то есть представление о семье, полученное путем познания предоставляемой информации в СМИ, имеет лишь частичное совпадение с образом семьи, который сложился у респондентов на основе впечатления на уровне эмоционального восприятия.

Анкета⁶⁸

Уважаемый респондент! В нашем городе проводится исследование имиджа г. Ярославля с целью повышения эффективности городской политики. Мы просим Вас присоединиться к обсуждению наиболее важных для города проблем. Заполнять анкету просто: отметьте нужный вариант или напишите свой. Анонимность гарантируется. Все данные будут представлены в обобщенном виде.

Заранее спасибо!

1. Сколько времени Вы живете в городе Ярославле?

- Со времени рождения
- Переехал сюда в детстве (до 17-летнего возраста)
- Живу со студенческих лет
- Живу с 22 лет
- Живу недавно (менее 3х лет)
- Др. _____

2. В каком районе г. Ярославля Вы проживаете (нужное подчеркнуть):

- Кировский
- Ленинский
- Дзержинский
- Фрунзенский
- Красноперекоский
- Заволжский
- Др. _____

⁶⁸ Данная анкета была составлена студентом пятого курса специальности «Социология» А. А. Рыбаковым в дипломной работе «Соотношение образа и имиджа современного регионального центра (на примере г. Ярославля)». С работой можно ознакомиться на кафедре социологии ЯрГУ им. П. Г. Демидова.

3. Проранжируйте, пожалуйста, перечисленные районы города в порядке их предпочтения для Вас (1 – более предпочтителен, 6 – менее предпочтителен):

- Кировский
- Ленинский
- Дзержинский
- Фрунзенский
- Красноперекопский
- Заволжский

4. Хотели бы Вы переехать в другой город России?

- Да
- Нет

5. Опишите в нескольких словах свое впечатление от города. Если Вы не житель г. Ярославля, то вспомните свое первое впечатление и опишите его.

6. Оцените город в целом по отдельным категориям:

	-2	-1	0	+1	+2
Красота					
Озелененность					
Старина					
Уникальность					
Открытость					
Спокойствие					
Примитивность					
Уютность					
Чистота					
Транспортное обеспечение					

Степень деловой активности					
Естественность					
Модность					
Безопасность					

7. Участвуете ли Вы в местном самоуправлении города?

- Да
- Нет

8. Оцените по 5-балльной шкале состояние здравоохранения в городе _____

9. На Ваш взгляд, находят ли понимание проблемы горожан у руководства города?

- Да
- Нет
- Не знаю

10. Как бы Вы оценили стоимость жизни в г. Ярославле?

- Очень высокая
- Высокая
- Средняя
- Низкая
- Очень низкая

11. Оцените по 5-балльной шкале имеющиеся в Вашем городе возможности для отдыха _____

12. Можете ли Вы описать герб и флаг г. Ярославля?

13. В каком городе России Вы хотели бы жить?

Укажите, пожалуйста, Ваш пол _____

Укажите, пожалуйста, Ваш возраст _____

Укажите, пожалуйста, Вашу национальность _____

Спасибо!

Анкета⁶⁹

Здравствуй!

Социологическая лаборатория ЯрГУ им. П. Г. Демидова проводит исследование, посвященное изучению процесса субурбанизации в России. Субурбанизация – это процесс роста и развития пригородной зоны крупных городов. В результате субурбанизации люди переезжают из городов в пригород, в дома или квартиры в коттеджных поселках, при этом они продолжают работать в городе. В настоящее время субурбанизация только начинает свое развитие в России. Цель нашего исследования – определить наличие предпосылок для развития субурбанизации в Ярославле. Мы будем благодарны Вам за Ваше мнение. Опрос проводится анонимно, все результаты будут представлены в обобщенном виде.

Заранее благодарим Вас за участие в исследовании!

1. Вы проживаете в _____ (**один вариант ответа**)

- 1) в отдельной квартире;
- 2) в коммунальной квартире;
- 3) в комнате в общежитии;
- 4) в отдельном доме;
- 5) другое (что именно) _____

2. Удовлетворяет ли Вас площадь Вашего жилого помещения? (**один вариант ответа**)

1. Да, удовлетворяет.
2. Нет, не удовлетворяет.

3. Хотели бы Вы улучшить свои жилищные условия? (**один вариант ответа**)

1. Да.
2. Нет.

⁶⁹ Данная анкета была составлена и апробирована студенткой четвертого курса специальности «Социология» Н. Сидоровой при написании курсовой работы «Субурбанизация как социальный процесс». С работой можно ознакомиться на кафедре социологии ЯрГУ им. П. Г. Демидова.

4. В настоящее время Вы проживаете в _____
(один вариант ответа)

- 1) в центре города;
- 2) в спальном районе;
- 3) не в центре, но и не на окраине;
- 4) в пригороде.

5. Вы бы предпочли приобрести новое жилье в городе или в пригороде? (один вариант ответа)

1. В городе, в центре.
2. В городе, в новом спальном районе.
3. В любом районе, главное, чтобы квартира находилась в городе.

(после ответов 1, 2, 3 → *перейти к вопросу 7*)

4. В пригороде, квартиру в элитном жилом комплексе.
5. В пригороде, квартиру в таунхаусе.
6. В пригороде, отдельный дом в коттеджном поселке.

(после ответов 4, 5, 6 → *перейти к вопросу 6*)

6. Если вы готовы переехать в пригород, то это будет _____ (один вариант ответа)

1. Отдельный дом.
2. Квартира в таунхаусе.
3. Квартира в жилом комплексе.

7. В чем, на Ваш взгляд, достоинства жизни в пригороде?

(все подходящие варианты ответа)

1. Возможность увеличить жилую площадь.
2. Пригород экологичнее города.
3. Скидки на коммунальные услуги.
4. Возможность ведения подсобного хозяйства.
5. Наличие собственного земельного участка.
6. Другое (что именно?) _____

8. В чем, на Ваш взгляд, недостатки жизни за городом?

(все подходящие варианты ответа)

1. Отсутствие социальных объектов (детские сады, школы, больницы и т. д).

2. Отсутствие инфраструктуры.

3. Отсутствие развитых дорожных сетей.

4. Отдаленность от рабочего места.

5. Большие расходы на содержание дома.

6. Другое (что именно?) _____

9. Знаете ли Вы о программах развития пригородного малоэтажного строительства в Ярославле? **(один вариант ответа)**

1. Да.

2. Нет.

10. Можете ли Вы сейчас позволить себе покупку загородного дома? **(один вариант ответа)**

1. Да.

2. Нет.

11. Что Вас останавливает в покупке загородного дома? **(не более 2-х вариантов ответа)**

1. Высокая цена.

2. Недостаточный выбор предложений на рынке недвижимости.

3. Неудовлетворительное качество загородных домов.

4. Отсутствие личного авто.

5. Нежелание других членов семьи переехать в пригород.

6. Другое (что именно?) _____

12. Есть ли у Вас родственники или друзья, живущие в пригороде? **(один вариант ответа)**

1. Да.

2. Нет.

13. Есть ли у Вас дачный участок? **(один вариант ответа)**

1. Да.

2. Нет. → *перейти к вопросу 16*

14. Пригоден ли Ваш дачный дом для круглогодичного проживания? (**один вариант ответа**)

1. Да.
2. Нет.

15. Есть ли в Вашем дачном поселке развитая коммунальная инфраструктура? (**все подходящие варианты ответа**)

- 1) газ;
- 2) водопровод;
- 3) электричество;
- 4) канализация.

16. Считает ли Вы, что жить в частном доме в пригороде – это престижно? (**один вариант ответа**)

1. Да (почему?)

2. Нет (почему?)

Сведения о респонденте:

Пол _____ Возраст _____

Социальное положение:

1	2	3	4	5	6	7	8	9
Руководитель	Специалист, служащий	Рабочий	Предприниматель	Пенсионер, инвалид	Домохозяйка	Военнослужащий	Учащийся	Безработный

Ваше образование:

1. Начальное
2. Неполное среднее
3. Среднее
4. Среднее специальное
5. Незаконченное высшее
6. Высшее

Благодарим Вас за участие в опросе!

**Программа социологического исследования
имиджа города (2009 г.)⁷⁰**

Выбор данной **проблемы исследования** обосновывается тем, что в преддверии празднования 1000-летия г. Ярославля становится актуальным вопрос о внешнем облике города, а следовательно, о его сформировавшемся имидже, который должен выполнять следующие функции:

- экономические
- социокультурные.

Объект исследования – имидж г. Ярославля

Предмет исследования – формирование имиджа г. Ярославля у его жителей.

Целью исследования являлось определение сформировавшегося имиджа г. Ярославля у респондентов и влияние его на общественную активность.

Задачи исследования:

- изучить характеристики города по впечатлениям от него респондентов;
- выяснить оценку горожанами состояния инфраструктуры города;
- изучить степень участия горожан в местном самоуправлении.

Основная гипотеза исследования: неразвитость социальных организаций и низкий уровень участия граждан в местном самоуправлении влечет за собой формирование негативного образа города.

Методы исследования: индивидуальный анкетный опрос.

Выбор данного метода обуславливается тем, что анкетные опросы широко применяются для получения информации о фактическом положении вещей в изучаемой области, их оценке, о

⁷⁰ Программа была составлена и успешно реализована в 2009 г. студентом пятого курса специальности «Социология» А. А. Рыбаковым в дипломной работе «Соотношение образа и имиджа современного регионального центра (на примере г. Ярославля)». С работой можно ознакомиться на кафедре социологии ЯрГУ им. П. Г. Демидова.

мнениях, интересах и мотивах деятельности респондентов. Большим преимуществом анкетного опроса является небольшая стоимость его проведения. Использование стандартных опросных процедур и однородных количественных показателей при соблюдении определенных условий позволяет проверять гипотезы о причинных зависимостях.

Для изучения имиджа г. Ярославля мы использовали анкету, состоящую из 17 вопросов, из которых 4 вопроса направлены на определение социально-демографических характеристик респондентов. В анкете были предложены открытые и закрытые вопросы.

Количество респондентов составило 75 человек. В данном исследовании принимали участие представители студенческой молодежи, т. к. эта группа является наиболее активной в социальной, политической, экономической и культурной сферах, следовательно, должна принимать активное участие в местном самоуправлении.

Данное исследование проводилось в январе 2009 г. в 3 этапа:

1. Подготовка инструментария.
2. Сбор социологической информации методом индивидуального анкетного опроса.
3. Обработка полученных данных.

Анкета⁷¹

Уважаемый респондент!

Лаборатория социальных исследователей ЯрГУ им. П. Г. Демидова проводит опрос, посвященный изучению особенностей городского образа жизни молодежи.

Просим Вас принять участие в опросе, высказав свое мнение по предложенной теме. Отмечайте свой вариант любым удобным для Вас способом. Важно ответить на каждый вопрос!

Опрос проводится анонимно, все результаты будут представлены в обобщенном виде. Данный опрос займет у Вас не более 15 минут. Ваше мнение очень важно для нас!

Заранее Вам благодарны!

1. Выполняете ли Вы работу по дому?

1. Да.

2. Нет → переход к вопросу № 3.

2. Какие виды домашней работы Вы выполняете? (перечислите 3 вида наиболее часто выполняемых)

1)

2)

3)

3. Принимаете ли Вы участие в деятельности общественных организаций, акциях, движениях?

1. Да.

2. Нет.

4. Участвуете ли Вы в политической жизни города (участие в выборах, посещение общественных слушаний и т. д.)?

1. Да.

2. Нет.

⁷¹ Данная анкета была разработана и апробирована студенткой четвертого курса специальности «Социология» П. Наумовой при написании курсовой работы «Повседневность городской жизни». С работой можно ознакомиться на кафедре социологии ЯрГУ им. П. Г. Демидова.

5. Какие культурные мероприятия и места Вы посещали в последние полгода?

- 1) театр,
- 2) музей,
- 3) выставка,
- 4) библиотека,
- 5) другое
- 6) ничего из перечисленного → переход к вопросу № 7.

6. Как часто Вы посещаете указанные мероприятия?

- 1) почти каждый день,
- 2) 2–3 раза в неделю,
- 3) 3–4 раза в месяц,
- 4) 1–2 раза в полгода.

7. Какие развлекательные мероприятия и заведения Вы посещали в последние полгода?

- 1) кино,
- 2) кафе/ресторан/бар/пиццерия,
- 3) ночной клуб,
- 4) другое
- 5) ничего из перечисленного.

8. Как часто Вы посещаете указанные мероприятия?

- 1) почти каждый день,
- 2) 2–3 раза в неделю,
- 3) 3–4 раза в месяц,
- 4) 1–2 раза в полгода.

9. Как часто вы собираетесь за обедом или за ужином всей семьей?

- 1) каждый день,
- 2) несколько раз в неделю,
- 3) 2 раза в месяц,
- 4) реже или никогда,
- 5) живу один/одна.

10. Что, на Ваш взгляд, входит в понятие «активный образ жизни»? (укажите не менее 3 пунктов)

- 1)
- 2)
- 3)
- 4)

11. Ведете ли Вы активный образ жизни?

1. Да.
2. Нет.

12. Укажите виды деятельности, которыми Вы занимались за последнюю неделю:

1. Общались с друзьями	
2. Выезжали на природу/ дачу	
3. Помогали по дому (мыли, стирали, готовили и т. д.)	
4. Занимались спортом/тренажерный зал	
5. Читали книги/газеты/журналы	
6. Слушали радио	
7. Сидели в Интернете	
8. Работали за компьютером	
9. Смотрели ТВ	
10. Были в церкви	
11. Слушали музыку	
12. Катались на коньках/велосипеде	
13. Гуляли в парке/по городу	
14. Делали повседневные покупки	
15. Принимали гостей	
16. Общались с семьей/родственниками	
17. Другое (укажите что)	

13. Представьте ситуацию. У церкви сидит инвалид/старушка и просит милостыню. Проходящие мимо люди не обращают на них внимания. Как вы оцениваете их поведение? (напишите, пожалуйста, несколько слов)

14. Окажете ли вы помощь/поддержку незнакомому человеку по его просьбе?

- 1) да,
- 2) нет,
- 3) затрудняюсь ответить.

15. Если бы к Вам на улице подошел незнакомый человек и спросил, как пройти к известному Вам месту, Вы бы:

- 1) проводили его;
- 2) показали направление движения;
- 3) сказали, что не знаете;
- 4) прошли бы мимо;
- 5) другое

16. Если на Ваших глазах незнакомому человеку стало плохо, Вы:

- 1) окажете возможную помощь;
- 2) попросите помощи у окружающих;
- 3) не отреагируете;
- 4) другое

17. Бываете ли Вы в разных районах города?

1. Да.
2. Нет.

18. Какова цель Ваших передвижений по городу?

19. Каким видом транспорта Вы пользуетесь?

- 1) маршрутное такси;
- 2) общественный транспорт;
- 3) такси;
- 4) личный автомобиль;
- 5) другое

20. Как часто Вы пользуетесь указанным видом транспорта?

- 1) почти каждый день;
- 2) 2–3 раза в неделю;
- 3) 3–4 раза в месяц;
- 4) 1–2 раза в полгода.

21. Совершаете ли Вы пешие прогулки по городу?

1. Да.
2. Нет.

22. Насколько безопасно Вы чувствуете себя в городе?

- 1) безопасно,
- 2) практически безопасно,
- 3) затрудняюсь ответить,
- 4) практически небезопасно,
- 5) небезопасно.

23. Гуляете ли Вы в вечернее время (21–23 часа)?

1. Да.
2. Нет.

Сведения о респонденте:

Пол ___ М ___ Ж

Укажите полное количество лет _____

Укажите основной вид Вашей деятельности (возможно не более 2 вариантов ответа):

- 1) учусь очно,
- 2) учусь заочно,
- 3) учусь на вечернем отделении,
- 4) работаю полный рабочий день,

- 5) работаю неполный рабочий день,
- 6) работаю по совместительству,
- 7) другое

Благодарим Вас за участие в опросе!

Оглавление

Предисловие	3
Тема 1. Классические теории в социологии города	5
<i>Эмпирические исследования XIX в.</i>	5
<i>Теоретические исследования XIX – начала XX в.</i>	11
Тема 2. Исследования города в социологии США	22
Тема 3. Социологические методы изучения города	38
<i>Программа социологического исследования</i>	38
<i>Наблюдение – метод сбора данных в социологическом исследовании городских проблем</i>	46
<i>Анализ документов – метод сбора данных в социологическом исследовании городских проблем</i>	58
<i>Опросы – метод сбора социологической информации</i> ...	63
Литература.....	69
Приложения.....	74

Учебное издание

Киселев Игорь Юрьевич
Руденко Лариса Дмитриевна

Социология города

Учебное пособие

Редактор, корректор М. Э. Левакова
Верстка И. Н. Иванова

Подписано в печать 02.05.12. Формат 60×84 1/16.
Бум. офсетная. Гарнитура «Times New Roman».
Усл. печ. л. 6,97. Уч.-изд. л. 5,05.
Тираж 50 экз. Заказ

Оригинал-макет подготовлен
в редакционно-издательском отделе
Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова.

Отпечатано на ризографе.

Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова.
150000, Ярославль, ул. Советская, 14.

